

С.С. Войтиков

ИСТОРИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ:

ЦК или Совнарком?



Мифы и правда истории

Мифы и правда истории

Сергей Войтиков

**История противостояния:
ЦК или Совнарком**

«ВЕЧЕ»

2018

Войтиков С. С.

История противостояния: ЦК или Совнарком / С. С. Войтиков — «ВЕЧЕ», 2018 — (Мифы и правда истории)

ISBN 978-5-4484-7292-3

Книга известного российского историка С. С. Войтикова не имеет аналогов в историографии. Впервые на большом документальном материале, в контексте жестокой и бескомпромиссной борьбы за власть красных вождей – Ленина, Каменева, Рыкова, Сталина, Берии, Маленкова, Молотова и Хрущева, рассматривается неизвестное противостояние 1917–1964 гг. двух ключевых институтов советской политической системы: ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, с одной стороны, и Совета народных комиссаров (с 1946 г. Совета министров) – с другой. Предлагаемая книга – не только уникальный справочный материал, но и увлекательное чтение для всех интересующихся историей нашей страны после 1917 г.

ISBN 978-5-4484-7292-3

© Войтиков С. С., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ 1. ЦК И СОВНАРКОМ ЭПОХИ ДИКТАТУРЫ ЛЕНИНА	16
Глава 1. «Вавилонская башня... хозяйственной иерархии».	16
Создание и становление советского правительства	
Глава 2. «Докапываться до сути, школить, учить, пороть всурьез». Ленин возрождает совнарком как центр власти	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Войтиков

История противостояния. ЦК или Совнарком?

Знак информационной продукции 12+

© Войтиков С. С., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.veche.ru

Единство руководства Партии и Правительства мы поставили, сговариваясь и не сговариваясь, своей священной и обязательной задачей.
Климент Ворошилов.

Речь на пленуме ЦК КПСС 4 июля 1953 г.¹

Государство лишь = орудие пролетариата в его классовой борьбе. Особая дубинка, rien de plus².

Владимир Ленин. О диктатуре пролетариата.

Сентябрь – октябрь 1919 г.³

Не потому я ставлю в конец своего отчета партию, что она по своему удельному весу является последним в ряду всех факторов нашего развития. Нет, не потому. А потому, что партия венчает у нас все дело.
Иосиф Сталин.

Политический отчет ЦК на XIV съезде ВКП(б)

18 декабря 1925 г.⁴

Третья трудность – создание коллективного руководства нашей партией после смерти Владимира Ильича. Только сейчас, мне кажется, она вырисовывается с полной ясностью. Это немаловажная трудность, потому что руководить партией – значит вместе с тем руководить государством.

Григорий Зиновьев.

Содоклад по отчету ЦК на XIV съезде РКП(б) – ВКП(б) 19 декабря 1925 г.⁵

Сижку вечером в своем кабинете как Секретарь ЦК. Приема нет. Занимаюсь текущими делами, какими-то бумагами, неожиданно вдруг получаю записку от Ленина. По-моему, в это время было какое-то заседание Совнаркома. [...] Ленин пишет: «т. Молотов, изучаются ли у нас в ЦК мнения отдельных групп партии, в частности, изучается ли мнение людей, которые не работают ни в каком учреждении нашего

¹ Дело Берия // Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 177.

² Ничего более.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1974. С. 262.

⁴ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 18–31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. М. – Л., 1926. С. 51.

⁵ Там же. С. 99.

гovenного аппарата? Если не изучается, как вы думаете, нельзя ли поставить изучение этого вопроса?» Там слово «говенный» я выпустил, поставил многоточие. Видимо, так ему это все опротивело. Я себе вообразил, как он мне писал эту записку. Он чувствовал влияние всего этого бюрократического аппарата, который мешает людям многое понимать. Их настолько засасывает ведомственная точка зрения, потом всякие личные интересы, которые никто не изучает.

Вячеслав Молотов.

Из интервью Феликсу Чуеву.

30 июня 1976 г.⁶

⁶ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 225, 226.

ВВЕДЕНИЕ

Борьба за власть в большевистской партии 1917–1964 гг. традиционно изучается сквозь призму противоборства вождей и истории многочисленных оппозиций – от голосования по вопросу об «однородном социалистическом правительстве» до утверждения сталинской диктатуры. Общеизвестно, что все большевистские лидеры возглавляли важные государственные институты: В. И. Ленин – Совет народных комиссаров (СНК, Совнарком), Я. М. Свердлов – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК), Л. Д. Троцкий – военное ведомство, Л. Б. Каменев – Московский совет (первые восемь дней – ВЦИК), Г. Е. Зиновьев – Петроградский совет, И. В. Сталин – Наркомат по делам национальностей, Наркомат рабоче-крестьянской инспекции и т. д. Однако из историографии складывается впечатление, будто бы во внутрипартийной борьбе практически никакой роли не играли ключевые государственные институты, при том что видные деятели ленинской партии констатировали в 1925 г., что «большинство товарищей» работает в очень разных условиях и разных областях» и поэтому видит «действительность с несколько разных точек зрения»⁷. Единственное исключение в научной литературе сделано в изучении ВЦИК, претензии на гегемонию которого известны со времени выхода идеологически-выверенной монографии А. И. Разгона⁸, причем изучение парламентской альтернативы советской политической системы было продолжено в современной зарубежной и отечественной историографии⁹. При этом вопросы о том, в какой степени партийный аппарат определял деятельность государственного, и том, что Совнарком и Совет рабочей и крестьянской обороны / Совет труда и обороны длительное время были альтернативными большевистскому ЦК центрами власти, старшими коллегами лишь обозначены¹⁰. Вместе с тем без анализа удельного веса двух ключевых политических институтов Страны Советов – легендарных «партии и правительства» – невозможно комплексное изучение ни становления и развития советской политической системы, ни внутрипартийной борьбы в РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС¹¹.

История создания и становления советской политической системы изучена в трудах Е. Г. Гимпельсона¹² и Б. В. Павлова¹³, большевистской партии – И. И. Минца¹⁴, Г. А. Трукана¹⁵, Л. Шапиро¹⁶, В. П. Булдакова¹⁷, С. А. Павлюченкова¹⁸, Э. Карра¹⁹, А. Рабиновича²⁰, номенкла-

⁷ Цитируется Н. К. Крупская: XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 18–31 декабря 1925 г. Стеногр. отчет. С. 158–159.

⁸ Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.

⁹ Сивохина Т. А. Роль ВЦИК в становлении советской государственности. Ноябрь 1917 – январь 1918 гг. // Российское государство и общество XX века. К 70-летию Юрия Степановича Кукушкина. М., 1999. С. 27–37; Рабинович А. Большевики у власти. М., 2008; Войтиков С. С. «Это Вам, слава Богу, не заседание Президиума ВЦИК» // Новый исторический вестник. 2013. № 3. С. 37–48.

¹⁰ См., напр.: Леонов С. В. Рождение Советской империи. М., 1997. С. 130–131; Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 150; Зеленов М. В. Функции и структура аппарата ЦК РКП(б) в 1922–1929 гг. Была ли партия во главе государства? (выступление на конференции «Российская государственность: власть и общество в XX в. 30–31 мая 2013 г. в Санкт-Петербургском государственном университете).

¹¹ Обзор историографии по теме по состоянию на 2008 г. см.: Сенин А. С. Проблема традиций и новаторства в сфере государственного управления РСФСР в годы Гражданской войны (к историографии вопроса) // Государственные учреждения России XX – XXI вв.: Традиции и новации: Матер. Всерос. науч. конф., посвященной памяти профессора Н. П. Ерошкина. Москва, 30 января 2008 г. / сост. Л. Д. Шаповалова, М. А. Андреев. М., 2008. С. 79–85.

¹² Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы: 1917–1923. М., 1995.

¹³ Павлов Б. В. Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): в 2 ч. СПб., 2003.

¹⁴ Миц И. И. История Великого Октября. В 3 т. М., 1967–1973; Он же. Год 1918-й. М., 1982.

¹⁵ Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму (1917–1929 гг.). М., 1994.

¹⁶ Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза / пер. с англ. 2-е изд., доп. – Firenze, Edizioni Aurora, 1975.

¹⁷ Булдаков В. П. Красная смута. Изд. 2. М., 2010; Он же. Утопия, агрессия, власть. М., 2012.

туры – М. С. Восленского²¹, Т. П. Коржихиной и Ю. Ю. Фигатнера²², М. В. Богословской²³, становления и развития советского государственного аппарата управления – Е. Г. Гимпельсона²⁴, Т. П. Коржихиной²⁵ и В. Б. Макарова²⁶, большевизации Советов в 1918 г. – Н. Н. Виноградова²⁷, Т. В. Осиповой²⁸, С. С. Хесина²⁹, Совета народных комиссаров – М. П. Ирошников³⁰, А. А. Искандерова³¹, А. Е. Ненина³², С. В. Леонова³³ и, главное, в виртуозном источниковедческом исследовании Э. Б. Генкиной³⁴, Совета рабочей и крестьянской обороны – С. В. Липицкого, С. П. Короткова³⁵, А. Л. Кубланова³⁶ и автора настоящей книги³⁷, ревкомов как чрезвычайных органов советской власти – Н. Ф. Бугая³⁸, аппарата большевистского ЦК – Л. А. Малейко³⁹, Г. Л. Олеха⁴⁰, М. В. Зеленова⁴¹, Т. Ю. Красовицкой⁴², борьбы за власть в большевистской партии – В. Т. Логинова⁴³ и В. А. Сахарова (при «позднем Ленине») ⁴⁴, О. Г. Назарова («коллективных руководителей» 1920-х гг.) ⁴⁵, Ю. Н. Жукова⁴⁶, О. Н. Кена⁴⁷, В. А. Куту-

¹⁸ Павлюченков С. А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; *Он же*. Орден меченосцев. М., 2008.

¹⁹ Карр Э. История Советской России. Кн. I. Большевистская революция 1917–1923 гг. М., 1990; *Он же*. Русская революция от Ленина до Сталина: 1917–1929 гг. М., 1990.

²⁰ Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти / пер. с англ., 2-е испр. и доп. изд. М., 2003; Большевики у власти...

²¹ Восленский М. С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

²² Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.

²³ Богословская М. В. Советская государственная элита 1920-х гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 2007.

²⁴ Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления: 1917–1930. М., 2003; *Он же*. «Орабочивание» советского государственного аппарата // ОИ. 2000. № 5. С. 38–46.

²⁵ Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. М., 1986; *Она же*. Советское государство и его учреждения. М., 1997.

²⁶ Макаров В. Б. Советское государственное управление первого десятилетия: эволюция системы. – Н. Новгород, 2002.

²⁷ Виноградов Н. Н. Роль коммунистических фракций в осуществлении партийного руководства местными Советами в годы иностранной интервенции и гражданской войны / Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1969.

²⁸ Осипова Т. В. Изменение партийного состава Советов в июне 1918 г. (по матер. Московской области) // Борьба за победу и укрепление Советской власти 1917–1918 гг. Сб. ст. М., 1966. С. 151–199.

²⁹ См.: Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России: Вопросы установления Советской власти и складывания пролетарской государственной системы (ноябрь 1917 – март 1918 г.). М., 1975. С. 82–116.

³⁰ Ирошников М. П. Во главе Совнаркома. М., 1976; *Он же*. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В. Ульянов (Ленин). М., 1980.

³¹ Искандеров А. А. Первые шаги Советской власти // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 73–98.

³² Ненин А. Е. Ленин и Совнарком: идейно-политическое воспитание руководящих кадров (1921–1923 гг.). Н. Новгород, 2001; *Он же*. Совнарком и новая экономическая политика: 1921–1923 гг. Н. Новгород, 1999.

³³ Леонов С. В. Рождение Советской империи. М., 1997.

³⁴ Генкина Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник. М., 1982.

³⁵ Коротков С. П. Деятельность Совета Рабоче-Крестьянской Обороны по руководству обороной страны (декабрь 1918 – март 1920 гг.) / Дис... канд. ист. наук. Харьков, 1968.

³⁶ Липицкий С. В. Деятельность Совета труда и обороны под руководством В. И. Ленина // ВИЖ. 1967. № 10. С. 19–28; Кубланов А. А. Совет рабочей и крестьянской обороны: 1918–1920 гг. Л., 1975.

³⁷ См.: Войтиков С. С. Узда для Троцкого. М., 2016.

³⁸ Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918–1921. М., 1990.

³⁹ Малейко Л. А. Партийный аппарат: становление и развитие (1917–1941 гг.). Ростов н/Д., 1981.

⁴⁰ Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

⁴¹ Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б): цензура и историческая наука в 20-е годы. Нижний Новгород, 2000; *Он же*. Рождение партийной номенклатуры // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 3–25.

⁴² Красовицкая Т. Ю. Власть и культура. М., 1992.

⁴³ Логинов В. Т. «Сим победиши». М., 2017.

⁴⁴ Сахаров В. А. «Политическое завещание» Ленина. М., 2003.

⁴⁵ Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000.

⁴⁶ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М., 2007.

зова⁴⁸, В. А. Невежина⁴⁹ и О. В. Хлевнюка⁵⁰ (1930-е гг.), Ю. В. Аксютин⁵¹, А. Н. Дугина⁵², Е. Ю. Зубковой⁵³, А. В. Пыжикова⁵⁴, Р. Г. Пихоя (в 1945–1958 гг.)⁵⁵ и вашего покорного слуги (в годы Гражданской войны)⁵⁶, военного коммунизма – Е. Г. Гимпельсона⁵⁷, С. А. Павлюченкова⁵⁸, Н. С. Присяжного⁵⁹, В. А. Мау⁶⁰, В. П. Булдакова и В. В. Кабанова⁶¹, нэпа – Ю. М. Голанда⁶², А. К. Соколова⁶³, М. М. Горинова и С. В. Цакунова⁶⁴, кадровой политики большевиков в годы Гражданской войны и в начале нэпа – В. Л. Миловидова⁶⁵.

Исследования по истории отечественного партийного и государственного аппарата в настоящий историографический период естественно эволюционировали от истории фондообразователей к исследованию политических институтов Советской России. Уже к концу советской власти было закончено многолетнее исследование Т. П. Коржихиной⁶⁶, впервые обобщившее и проанализировавшее становление и развитие организационной структуры и функций государственных органов РСФСР и СССР за весь период Советской истории. Исследователи государственного аппарата Т. Г. Архипова, А. В. Крушельницкий, М. Ф. Румянцева и А. С. Сенин по-новому подошли к изучению организационного устройства центральных госу-

⁴⁷ Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения, конец 1920 – середина 1930-х гг. М., 2008.

⁴⁸ См., напр.: Кутузов В. А. Загадочная смерть А. А. Жданова // Новейшая история России (НИР). 2013. № 1. С. 164–177.

⁴⁹ См., напр.: Невежин В. А. Застолья Иосифа Сталина: Кн. 1. М., 2011.

⁵⁰ Хлевнюк О. В. Хозяин. М., 2010.

⁵¹ См., напр.: Никита Сергеевич Хрущев: Матер. к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. М., 1989; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010.

⁵² См., напр.: Дугин А. Н. Шифротелеграмма И. В. Сталина от 10 января 1939 года (источниковедческий анализ) // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 97–112.

⁵³ См., напр.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: Политика и повседневность. М., 1999; Она же. Маленков и Хрущев: Личный фактор в политике постсталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4. С. 103–115.

⁵⁴ См., напр.: Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М., 2002.

⁵⁵ Пихоя Р. Г. О внутриполитической борьбе в Советском руководстве в 1945–1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 3–14; Он же. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000.

⁵⁶ См., напр.: Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009; Он же. Председатель ЦК // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43; Он же. Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП(б) в 1919–1921 гг. // Российская история. 2016. № 1. С. 44–66; Он же. «Железная когорта ленинской гвардии». К вопросу о вождах большевистской фракции и партии в 1903–1930-е гг. // Военно-исторический архив (ВИА). 2015. № 4. С. 60–74; Он же. «Средостение между партий и ЦК». О руководстве Секретариатом ЦК РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1919 гг. // ВИА. 2016. № 3. С. 60–69; Он же. Фракционная «семерка» как узкая руководящая группа в ЦК и ЦКК ВКП(б) // ВИА. 2016. № 9. С. 56–64; Он же. «Не отдавайте без боя ни одного делегатского места...»: «Внутрипартийная демократия» как демократическая организация «демократических» выборов в РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС // ВИА. 2017. № 2. С. 72–79; № 3. С. 27–40; № 4. С. 28–48; Он же. Зиновьев и Сталин. За фасадом властной «тройки» // ВИА. 2017. № 5. С. 37–68.

⁵⁷ Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973.

⁵⁸ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в плену большевистской доктрины // Исторические исследования в России: Тенденции последних лет. М., 1996. С. 222–238; Он же. Военный коммунизм: Власть и массы. М., 1997.

⁵⁹ Присяжный Н. С. Экономическая чума. Военный коммунизм в России: Историко-экономический анализ. 1918–1921. Ростов н/Д., 1994.

⁶⁰ См., напр.: Мау В. А. Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). М., 2013.

⁶¹ Булдаков В. П., Кабанов В. В. Военный коммунизм: идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 40–58.

⁶² Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991.

⁶³ Соколов А. К. НЭП и военная промышленность Советской России. М., 2004.

⁶⁴ Горинов М. М., Цакунов С. В. 20-е годы: становление и развитие новой экономической политики // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991. С. 118–164.

⁶⁵ Миловидов В. Л. Деятельность Коммунистической партии по формированию партийных и советских кадров в годы Гражданской войны и восстановительный период: (1918–1925 гг.) / Дисс. д-ра ист. наук. М., 1973.

⁶⁶ Коржихина Т. П. История государственных учреждений СССР. М., 1986; Она же. Советское государство и его учреждения. М., 1997.

дарственных органов как совокупности организационной структуры, кадрового состава, функций и основных направлений практической деятельности этих органов⁶⁷.

Е. Г. Гимпельсон изучил основные направления становления и эволюции советского государственного аппарата управления в 1917–1930 гг., нарисовал коллективный портрет советских управленцев и партаппаратчиков⁶⁸. Исследователь вернул в историю внутрипартийной борьбы в годы Гражданской войны фактор личности. Именно он стал первым корифеем советской историографии, поддержавшим тезис о том, что осенью 1918 г. влияние Троцкого в партии стало конкурировать с влиянием Ленина⁶⁹, и констатирующим, что в дискуссиях вождей с группой демократического централизма (децистами) и «Рабочей оппозицией» важную роль играла «межгрупповая и межличностная борьба»⁷⁰.

Еще в 1990 г., анализируя американскую историографию вопроса, исследователь С. В. Леонов выдвинул ряд важных тезисов о государственном строительстве: появление новых функций у государственной власти как орудия построения социализма; иная структура самого государства, костяк которого уже в 1919 г. составил партийный аппарат; чрезвычайная идеологизация советской государственности⁷¹. В последующих трудах выдвинутые в рецензии тезисы были разработаны автором более подробно⁷². В своей монографии о рождении Советской империи С. В. Леонов поставил вопрос об эволюции высших государственных институций Советской России в годы Гражданской войны, в частности об утрате реальных полномочий ВЦИКом и др. Исследователь выдвинул тезис о «генетической» связи Советского государства с самодержавием, что отчасти проявилось в гипертрофированной роли государства, ставшего в 1930-е гг. тоталитарным⁷³.

Номенклатура как особая система партийного подбора и расстановки кадров стала предметом пристального изучения с выходом книги побывавшего на вершинах номенклатурной лестницы социалистической Югославии и познавшего власть как «наслаждение из наслаждений» Милована Джиласа⁷⁴. Теория М. Джиласа сводится к следующему: «После победы социалистической революции аппарат компартии превращается в новый правящий класс. Этот класс партийной бюрократии монополизирует власть в государстве. Проведя национализацию, он присваивает себе государственную собственность (национализацию произвел Совнарком, в это время никакого «класса партийной бюрократии» не было и в помине. – С.В.). В результате новоявленный хозяин всех орудий и средств производства – новый класс – становится классом эксплуататоров, попирает все нормы человеческой морали, поддерживает свою диктатуру методами террора и тотального идеологического контроля. Происходит перерождение: быв-

⁶⁷ Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М., 1995; Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С. История государственной службы в России XVIII–XX вв. М., 1999.

⁶⁸ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс, 1918–1920: Социально-политические изменения. М., 1974; *Он же*. Рабочий класс в управлении Советским государством: Ноябрь 1917–1920 гг. М., 1982; *Он же*. Влияние Гражданской войны на формирование советской политической системы // История СССР. 1989. № 5. С. 3–9; *Он же*. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. 1994. № 4/5. С. 94–110; *Он же*. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917–1920 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 44–54; *Он же*. Советские управленцы, 1917–1920 гг. М., 1998; *Он же*. «Орабочивание» советского госаппарата: иллюзии и реальность // Отечественная история. 2000. № 5. С. 39–46; *Он же*. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления: 1917–1930. М., 2003.

⁶⁹ Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 81.

⁷⁰ Там же. С. 119.

⁷¹ Леонов С. В. Американские историки о советском обществе времен гражданской войны // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 174.

⁷² См., напр.: *Он же*. Советская государственность. Смыслы и действительность (1917–1920 гг.) // Вопросы истории. 1990. № 12. С. 29–46.

⁷³ *Он же*. Рождение Советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. М., 1997. См. также: Рецензия Протасова Л. Г. на книгу С. В. Леонова «Рождение Советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. М., 1997 // Вопросы истории. 1999. № 4/5. С. 156–159.

⁷⁴ Цит. по: Восленский М. С. Указ. соч. С. 116. О М. Джиласе см. подр.: Там же. С. 29.

шие самоотверженные революционеры, требовавшие самых широких демократических свобод, оказавшись у власти, превращаются в свирепых реакционеров – душителю свободы. Положительным моментом в деятельности нового класса в экономически слабо развитых странах является проводимая им индустриализация и связанное с ней по необходимости известное распространение культуры; однако его хозяйничание в экономике отличается крайней расточительностью, а культура носит характер политической пропаганды. “Когда новый класс сойдет с исторической сцены – а это должно случиться, – резюмирует Джилас, – люди будут горевать о нем меньше, чем о любом другом классе, существовавшем до него”⁷⁵. Отметим лишь несколько моментов. Во-первых, до марта 1918 г. говорить о коммунистической партии не вполне корректно. Во-вторых, три веши, если по М. Джиласу, явно выстроены с нарушением хронологии: национализацию произвел не «новый правящий класс», который еще не существовал, а ленинский Совнарком, партия стала единственной правящей только в июле 1918 г. и говорить о ее монополии на власть до этого момента явно не стоит. В-третьих, аппарат компартии начал свое превращение в «новый правящий класс» при ответственном секретаре ЦК Н. Н. Крестинском в 1919 г., причем процесс закончился при секретаре, затем генеральном секретаре ЦК И. В. Сталине в начале 1920-х гг.

Агитационно-пропагандистское и научное дело Милована Джиласа продолжил эмигрировавший в ФРГ советский чиновник М. С. Восленский. Целью его книги было заставить «коммунистов в капиталистических странах [...] серьезно задуматься»⁷⁶ над тем, что во всех социалистических странах власть сосредоточивается в руках номенклатуры «как нового господствующего класса»⁷⁷, убедить тех «из них, кто наивно» воображал, «что после революции их ждут власть и величие, [что они] жестоко ошибаются»: «многих из них ожидают лагерь, трибунал и расстрел, в благополучном случае – исключение из партии и прозябание на жалких должностях. Только для немногих – тех, кто быстро выбросит из головы все марксистские убеждения и заменит их одним, до конца последовательным стремлением любой ценой пролезть наверх, – откроется малопочетная перспектива стать палачами своих сегодняшних товарищей. К власти и славе придут не нынешние коммунисты, а те, кого они сегодня пренебрежительно рассматривают как мелкобуржуазный элемент»⁷⁸. Пояснение последнего тезиса: «именно тот человеческий тип, который в прежних условиях в русской деревне, охватывавшей тогда 80 % населения, выбивался в кулаки и лабазники, выходит сейчас в номенклатуру. Речь идет не об идеализированном типе кулака как спорого на работу крестьянина, а о прижимистом кулаке-мироде с мертвой хваткой, со стремлением взнуздать батраков и самому *любой ценой* (курсив наш. – С.В.) выбиться в люди»⁷⁹. Как историк М. С. Восленский приходит к выводу, что создание номенклатуры «как нового господствующего класса»⁸⁰ советского общества было обусловлено «теми преобразованиями в общественной структуре, которые проводил – не по прихоти, а по необходимости – Ленин, декретируя и осуществляя огосударствление и централизацию, создавая монополию одной – правящей – партии»⁸¹. В процессе рождения номенклатуры как класса Восленский выделил три этапа, привязав каждый к судьбе никогда не существовавшей в природе «ленинской гвардии»: «Первым этапом было создание в недрах старого русского общества деклассированной организации профессиональных революционеров – зародыша нового класса. Вторым этапом был приход этой организации к власти в результате Октябрьской революции и возникновение двух правящих слоев: высшего – ленинского, состо-

⁷⁵ Цит. по: Там же. С. 29.

⁷⁶ Там же. С. 105.

⁷⁷ Там же. С. 102.

⁷⁸ Там же. С. 105.

⁷⁹ Там же. С. 143.

⁸⁰ Там же. С. 102.

⁸¹ Там же. С. 78–79.

явшего из профессиональных революционеров, и находившейся под ним сталинской номенклатуры. Третьим этапом была ликвидация ленинской гвардии сталинской номенклатурой»⁸². Историческим смыслом «того, что в период ежовщины сталинские назначенцы перегрызли горло ленинской гвардии», по мнению Джиласа, была смена «коммунистов по убеждению [...] коммунистами по названию»⁸³. Как справедливо отметил М. С. Восленский, «партийцы начала 20-х – начала 30-х гг. [XX в.] были еще почти такими же убежденными, как капиталисты и коммунисты в капиталистических странах», а члены КПСС эпохи развитого социализма, «если в чем-нибудь и убеждены, то только в том, что они вынуждены официально произносить заведомую ложь»⁸⁴.

На наш взгляд, блестящая, несмотря на содержащуюся в ней направленную (в частности о Д. Т. Шепилове) информацию, книга М. С. Восленского представляет собой не только исследование, но и источник по истории руководящего ядра партии и центрального аппарата КПСС, однако изначальное положение о «ленинской гвардии», признанное несостоятельным в новейшей историографии⁸⁵, в определенной степени обесценивает построения исследователя относительно истории высшего руководства и центрального партийного аппарата РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). Тем не менее, и даже по дореволюционному периоду в труде М. С. Восленского, лично знавшего, к примеру, самого Л. Г. Дейча, содержится масса ценной информации, которая со времени выхода книги ничуть не утратила своего научного значения.

Советская номенклатура впервые стала предметом исследования отечественных специалистов в 1993 г.: в «Вопросах истории» вышла статья Т. П. Коржихиной и Ю. Ю. Фигатнера⁸⁶. Как сказано в аннотации к статье двух исследователей, «отвлекаясь от ругательного значения, приобретенного этим понятием в перестроечные годы», авторы показали «сущность номенклатуры как государственного аппарата, историю ее становления», выделив на основе нескольких показателей (происхождение, образование, первая профессия, динамика движения) четыре периода ее развития – ленинский, сталинский, хрущевский, брежневский, никак не совпадающие с периодизацией М. С. Восленского. Отличием первого периода был «выраженный поисковый характер в отношении государственного устройства страны», второго – рождение и закрепление номенклатуры, третьего – кратковременная демократизация и попытка установления коллегиальной формы номенклатурной власти, стремление к ослаблению ее военизированного характера, поиск путей вывода СССР из кризиса управления народнохозяйственным механизмом, четвертого – люмпенизация и тотальная деградация номенклатурного политического режима⁸⁷. На втором этапе, по мнению Т. П. Коржихиной и Ю. Ю. Фигатнера, партия «в сущности превратилась в особый – командно-кадровый – отдел министерской власти»⁸⁸. Вместе с тем анализ политической системы времен Гражданской войны вносит существенные коррективы в характеристику первого этапа. Номенклатурное корпоративное право Т. П. Коржихина и Ю. Ю. Фигатнер сочли рудиментом обычного права и сравнили его со Средневековьем, подчеркнув отсутствие сословности как существенное отличие советской номенклатуры⁸⁹. По мнению авторов, благодаря номенклатуре партия была «легитимирована как высший арбитр в кадровых вопросах»⁹⁰. Отдельные положения статьи подкорректированы новейшими исследованиями. К примеру, исследовав партийно-государственную бюрократию

⁸² Там же. С. 102.

⁸³ Там же. С. 103.

⁸⁴ Там же. С. 155.

⁸⁵ См.: *Логинов В. Т.* Неизвестный Ленин. М., 2010. С. 143.

⁸⁶ *Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю.* Советская номенклатура. С. 25–28.

⁸⁷ Там же. С. 32.

⁸⁸ Там же. С. 36.

⁸⁹ Там же. С. 37.

⁹⁰ Там же. С. 31.

Северо-Запада Советской России, А. Н. Чистиков сделал вывод о том, что «своеобразным предтечей» номенклатурных списков «стали списки резерва, разделенного циркуляром ЦК»⁹¹, который был издан не позднее августа 1922 г., на (условно) цековский и губернский.

Месту большевистской партии в советской политической системе в 1917–1923 гг. (вплоть до последних деятельных дней вождя мировой революции Ленина) посвящен труд Е. Г. Гимпельсона⁹², до 1925 г. (вплоть до переименования партии во Всесоюзную) – Б. В. Павлова. В монографии Е. Г. Гимпельсона исследована острая политическая борьба по вопросам формирующейся политической системы между большевиками и другими партиями, а также внутри правящей партии: о системе «диктатуры пролетариата», демократии, роли правящей партии, профсоюзов, о взаимоотношениях партии с Советами и массовом красном терроре. В монографии Б. В. Павлова изучены: теоретические представления классиков марксизма-ленинизма и их последователей о роли большевистской партии в системе будущего пролетарского государства; их трансформации в реальных советских условиях; реальная роль партии и ее организаций в советской политической системе; механизм взаимодействия партийных органов (центральных и местных) с другими составляющими советской политической системы⁹³.

[...] Теории, идеологии и практике военного коммунизма посвящены главы монографии В. А. Мау. Автор показывает, что «... построение плановой системы хозяйствования не могло не стать в центре внимания практической политики правительства народных комиссаров. С одной стороны, это было одним из важнейших программных требований социал-демократии вообще и конкретно большевиков. С другой стороны, взятие политической власти в условиях мировой войны и постоянно усиливающейся разрухи требовали принятия решительных и неординарных мер»⁹⁴. Отказ же «...от военного коммунизма как целостной хозяйственно-политической системы не сопровождался, конечно, преодолением или даже ограничением военно-коммунистической по существу своему доктрины планомерно организованной экономики. Можно даже сказать обратное: в условиях гражданского мира и относительной стабильности идеологи военного коммунизма получили возможность обдумать и уточнить свои аргументы в защиту несправедливых, как им представлялось, оценок того этапа в жизни советской страны»⁹⁵. Мау сделал ценные наблюдения о деятельности Совета труда и обороны, его взаимоотношениях с Госпланом СССР⁹⁶, однако в связи с тем, что автор не ставил специальной задачей изучение истории этого органа, он, на наш взгляд, сделал ошибочное заключение о «повышении... действенности»⁹⁷ этого Совета труда и обороны в 1920-е гг., т. е. во время его целенаправленного превращения в советско-хозяйственный аппарат, полностью подконтрольный Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б).

* * *

Впервые в отечественной историографии в настоящей книге, в контексте борьбы за власть в большевистской / коммунистической партии, исследуется взаимодействие и противостояние в 1917–1964 гг. двух ключевых политических институтов: большевистского ЦК и с 1919 г. его Политбюро (с 1952 г. – Президиума), с одной стороны, и Совета народных комиссаров (с 1946 г. – Совета министров) и его Совета рабочей и крестьянской обороны (1918–

⁹¹ Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1917 – 1920-х гг. / Автореф. дисс. д-ра ист. наук. СПб., 2007. С. 22.

⁹² Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы.

⁹³ Павлов Б. В. Указ. соч.

⁹⁴ Мау В. А. Указ. соч. С. 229.

⁹⁵ Там же. С. 273.

⁹⁶ См.: Там же. С. 341 и далее.

⁹⁷ Там же. С. 285.

1920), а позднее – Совета труда и обороны (1920–1937) – с другой. Кроме того, изучен институт коммунистических ячеек и фракций советского правительства и его органов, без постижения истории которого совершенно невозможно представить себе процесс «врастания» большевистской партии в Советское государство – если по видному большевистскому теоретику Е. А. Преображенскому, «коммунизирования государственного аппарата»⁹⁸.

Исследование основано на опубликованных источниках и неопубликованных документах из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) с привлечением отдельных материалов Российского государственного военного архива (РГВА) и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО). Наиболее значимыми представляются следующие виды источников: предсъездовская РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) дискуссионная литература; протоколы и стенограммы заседаний коммунистических фракций всероссийских и всесоюзных съездов Советов, в подавляющем большинстве не опубликованные, протоколы и стенографические отчеты заседаний всероссийских и всесоюзных съездов Советов, опубликованные максимально возможно полно; протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, опубликованные полностью; Уставы партии, полностью опубликованные; материалы комиссий и подкомиссий партийных съездов и конференций, опубликованные частично; стенограммы заседаний президиумов и сенъорен-конвентов партийных съездов, президиумов конференций, опубликованные частично; протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, опубликованные за весь период, но выборочно⁹⁹ (и в части своей утраченные); стенограммы пленумов ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС за 1920—1960-е гг., опубликованные частично¹⁰⁰; протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и – за более поздний период – его «особой папки», опубликованные частично¹⁰¹; стенограммы отдельных заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), все известные из которых опубликованы¹⁰²; протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС, опубликованные за период с 1954 по 1964 гг.¹⁰³; протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б) – ВКП(б), не опубликованные; стенограммы отдельных заседаний Оргбюро ЦК РКП(б), не опубликованные; протоколы и стенограммы отдельных заседаний ЦКК РКП(б) – ВКП(б) и ее Президиума, из которых опубликованы только совместные заседания с ЦК и Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б), Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР и Собрание законов СССР, представляющие собой весьма специфические подборки нормативных актов; протоколы заседаний СНК РСФСР и СНК СССР, опубликованные лишь за первые несколько месяцев советской власти; протоколы и стенограммы заседаний ВЦИК Советов и ЦИК СССР, опубликованные выборочно; протоколы заседаний Совета рабочей и крестьянской обороны – Совета труда и обороны, лишь незначительная часть из которых опубликована в различных документальных сборниках. Особую ценность для изучения институционального аспекта истории становления советской политической системы представляют документы 1918 г. «фракции коммунистов-большевиков – сотрудников советских

⁹⁸ X съезд РКП(б): март 1921 г. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 145.

⁹⁹ См., напр.: Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918 // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6.

¹⁰⁰ См., напр.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стеногр. июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. М., 1998

¹⁰¹ См., напр.: Известия ЦК КПСС. 1989–1991; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог: Т. 1. 1919–1929. М., 2000.

¹⁰² Е. А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. / сост. и археогр.: М. М. Горинов, Н. А. Тесемникова, С. В. Цакунов. М., 2006. С. 347–353; Стенограммы заседаний Политбюро... Т. 1–3. М., 2007.

¹⁰³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: Т. 1 / сост. З. К. Водопьянова, А. М. Орехов, А. Л. Панина, М. Ю. Прокуменщиков, А. С. Стыкалин. М., 2015; Т. 2 / сост. Т. М. Кузьмичева, Г. П. Мещеряков, А. М. Орехов, М. Ю. Прокуменщиков, А. С. Стыкалин. М., 2015; Т. 3. М., 2015.

учреждений, находящихся в г. Москве»¹⁰⁴, и материалы 1920 г. о слиянии партийных и советских организаций. Без указанных источников весьма затруднены изучение процесса «коммунизирования государственного аппарата» и постижение механизма взаимодействия «партии и правительства» в Советском государстве [см., напр.: Документальное приложение, № 2].

* * *

Автор выражает признательность коллегам – историкам и архивистам, оказавшим помощь в работе, и лично – д.и.н., проф. Т. Г. Архиповой, к.и.н. А. В. Крушельницкому, к.и.н., проф. И. А. Анфертьеву, к.и.н. С. В. Карпенко (Историко-архивный институт РГГУ), д.и.н., проф. М. В. Ходякову, к.и.н. И. С. Ратьковскому (Санкт-Петербургский государственный университет), Т. Н. Осиной, О. И. Капчинскому (Общество изучения истории отечественных спецслужб), к.и.н. А. Н. Дугину, к.и.н. Г. А. Куренкову, И. Н. Селезневой и М. В. Страхову (РГАСПИ), д.и.н. Н. С. Тарховой (РГВА), Л. Н. Селиверстовой, Н. А. Апанасенко, Л. С. Быстровой, О. А. Гришиной, А. С. Дикаревой, Л. Л. Носыревой, к.и.н. М. Ю. Морукову, Л. В. Пушкинову (ЦГА Москвы).

Отдельная благодарность д.и.н. В. А. Невежину (ИРИ РАН) за критические замечания на рукопись книги.

¹⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 42а., 44.

РАЗДЕЛ 1. ЦК И СОВНАРКОМ ЭПОХИ ДИКТАТУРЫ ЛЕНИНА

Глава 1. «Вавилонская башня... хозяйственной иерархии». Создание и становление советского правительства

Накануне революции большевики не разрабатывали каких-либо схем организации государства, хотя и не скрывали своей борьбы за власть, о которой, в частности, В. И. Ленин – вождь мировой революции, основатель РСДРП(б) и член ее Центрального комитета (ЦК) – высказался на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 4 июня 1917 г.¹⁰⁵

В брошюре «Государство и революция», программном произведении, написанном в оправдание предпринятой в июле 1917 г. попытки военного переворота, В. И. Ленин подчеркнул, что о единовременной ликвидации чиновничества не могло идти речи. «Это – утопия», – пояснил вождь и декларировал не менее утопическую задачу постепенного сведения «всякого» чиновничества «на нет»¹⁰⁶.

Следует подчеркнуть, что В. И. Ленин ни в коем случае не был согласен на установление ни меньшевистско-эсеровского, ни даже однородного социалистического правительства, просто в условиях соглашательских тенденций большинства старых большевиков во главе со значительной частью членов ЦК РСДРП(б), и прежде всего Л. Б. Каменевым и Г. Е. Зиновьевым, он выразил готовность обождать с радикальным решением вопроса о власти. Альтернатива все же была отвергнута¹⁰⁷.

Когда в Смольном в ходе вооруженного захвата большевиками государственной власти решался вопрос о названии нового правительства, по воспоминаниям ленинского наркома В. П. Милютина, «...было предложено то слово, на котором все сошлись: “Народный комиссар”. – “Да, это хорошо, сейчас же подхватил т. Ленин. Это пахнет революцией”, “а правительство назвать Совет народных комиссаров”»¹⁰⁸ (СНК, Совнарком). Народные комиссариаты (наркоматы) создавались в качестве центральных органов управления отдельными отраслями государственной жизни.

Как это ни парадоксально, несмотря на ленинские установки и твердо взятый большевиками в первые месяцы советской власти курс на сворачивание центрального аппарата управления, большевистское (и большевистско-левоэсеровское) правительство по степени своей забюрократченности намного превзошло царское правительство. Так, к примеру, опыт действовавшего в Российской империи в качестве *неформального* органа Малого Совета министров был использован при образовании *официально действовавшего* Малого Совета народных комиссаров (Малый СНК, МСНК), в ведении которого находились второстепенные, «вермишельные», как их называли, вопросы. Термин «вермишельные дела», кстати, отнюдь не советский, он пришел из бюрократического жаргона Российской империи¹⁰⁹.

Удивляет укоренившаяся в историографии традиция доверия заявлениям члена ЦК РСДРП (большевиков) с августа 1917 г. Л. Д. Троцкого в его «воспоминаниях» о ленин-

¹⁰⁵ См.: Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 7.

¹⁰⁶ Цит. по: Там же. С. 30.

¹⁰⁷ См. об этом: Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 99, 100.

¹⁰⁸ Цит. по: Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 11.

¹⁰⁹ См.: Сухомлинов В. А. Воспоминания. Мемуары. М., 2005. С. 245.

ском предложении Троцкому поста главы правительства. Даже в современной историографии бытует мнение о том, что «...Ленин первоначально не хотел входить в правительство, предпочитая руководить страной (а возможно, и международным революционным движением) в качестве лидера партии, т. е. идеологического вождя. По-видимому, такая позиция была обусловлена и недооценкой роли “пролетарского” государства, обреченного марксизмом на быстрое отмирание, и надеждами на скорую мировую революцию. Пост главы правительства Ленин предлагал Троцкому. Но тот отказался, заявив, что враги революции будут говорить, что страной правил еврей»¹¹⁰. «Мемуары» Л. Д. Троцкого, правда, дополняют свидетельства об отказе Ленина возглавить правительство А. В. Луначарского и А. А. Иоффе, однако можно предположить, что основатель партии лишь позволил Центральному комитету себя убедить. Пожалуй, точку в вопросе ставит черновая запись заключительной речи Л. Д. Троцкого на заседании Объединенного пленума ЦК и ЦКК РКП(б) от 26 октября 1923 г.: «Разговор с Владимиром Ильичом (когда я говорил о замстве и прочее). Мой личный момент – мое еврейское происхождение. Владимир Ильич говорил 25 октября 1917 г., лежа на полу в Смольном: “Мы Вам сделаем [вотчиной] НКВД; Вы будете давить буржуазию и дворянство”. Я возражал – НКВД! Моя [позиция] была [решительна]»¹¹¹. Ленин предлагал Троцкому не пост главы советского правительства, а пост наркома по внутренним делам, на котором еврей стал бы первым объектом для террористического акта.

Систему высших государственных органов, как известно, узаконил Второй всероссийский съезд Советов, о котором в позднейшей литературе с большой иронией говорится следующее: «...с точки зрения готовности низов терпеть насилие собственной власти» все кризисы 1917 – первой половины 1918 г., «...несмотря на многомерность протекания, концентрировались вокруг одного вопроса – о мире»¹¹². Парадоксально, «...но на съезде, с которого началась “эпоха социализма” в России, не совершилось ничего социалистического. Большевики просто дозволили крестьянам доделить землю, а солдат уверили, что зимовать в окопах необязательно. Более того, они дали гарантию, что в срок проведут выборы в Учредительное собрание»¹¹³.

Экономические идеи большевиков, как отмечается в историографии, «исходили из двух главных постулатов. Первый – на пути к социализму пролетарское государство должно сосредоточить в своих руках базисные отрасли народного хозяйства, прежде всего промышленность, ибо социализм – это общество, основанное на монополии государственной собственности. Второй, тесно связанный с первым: государство осуществляет планирование экономики, т. к. “подлинное социалистическое хозяйство может быть только плановым” и, в соответствии с планами, распределяет все материальные и продовольственные ресурсы». Эти идеи отражало создание 2 декабря 1917 г.¹¹⁴ Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) как органа, наделенного регулирующими полномочиями в отношении всех экономических учреждений¹¹⁵.

Изучение высших руководящих государственных и партийных органов затрудняется отсутствием четкого разграничения их компетенции. Совет народных комиссаров под председательством В. И. Ленина изначально представлял собой политический центр власти, по сути альтернативный Центральному комитету РСДРП(б).

В современной историографии констатируется тот факт, что СНК стал не только правительством, но и политическим центром, взявшим на себя часть функций ЦК РСДРП(б). Это связывается, во-первых, с тем, что из 15 членов первого состава СНК 6 являлись членами

¹¹⁰ Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 111.

¹¹¹ РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы. М., 2004. С. 249.

¹¹² Булдаков В. П. Красная смута. С. 339.

¹¹³ Там же. С. 366.

¹¹⁴ Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 32.

¹¹⁵ Там же. С. 32, 33.

и один – кандидатом в члены ЦК (еще трое состояли в ЦК предшествующих созывов), во-вторых, с единством места заседаний ЦК и Совнаркома, в-третьих, с концептуальной неразработанностью проблемы взаимоотношений большевистской партии и советского правительства¹¹⁶. Следует подчеркнуть, что первым, кто выразил сомнения в целесообразности (назовем вещи своими именами) частичной узурпации ленинским Совнаркомом функций большевистского ЦК, стал руководитель Секретариата ЦК, член ЦК Я. М. Свердлов: уже 29 ноября (8 декабря) 1917 г. он поставил в ЦК вопрос «...о необходимости санкции ЦК, хотя бы и задним числом, относительно решения об объявлении кадетов врагами народа»¹¹⁷. Как раз 29-го числа был напечатан утвержденный 28 ноября в 10 час. 30 мин. совнаркомовский декрет «Об аресте вождей Гражданской войны против революции» за подписями В. И. Ленина, наркомов Л. Д. Троцкого, Н. П. Авилова (Глебова), П. Г. Стучки, В. Р. Менжинского, И. В. Сталина, Г. И. Петровского, А. Г. Шлихтера, П. Е. Дыбенко, управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича и секретаря Совета П. Н. Горбунова¹¹⁸.

Однако в современной историографии не обращается внимание на то, что имел место и обратный процесс: ЦК РСДРП(б) – РКП(б) на своих заседаниях, в обход такой формальности, как назначение наркомов Всероссийским съездом Советов, определял персональный состав руководителей советских отраслей, хотя решения о назначении наркомов не могли состояться без формального проведения в советском порядке – на заседаниях самого Совнаркома. 25 июля 1918 г. СНК утвердил наркомом путей сообщения В. И. Невского – формально по предложению ВЦИК, в действительности по решению ЦК РКП(б), о котором В. И. Ленину напомнил глава Советского государства (председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета), руководитель Секретариата ЦК и член ЦК Я. М. Свердлов: «В К[омиссария] те пут[ей] сообщ[ения] неурядицы. [Пора их закончить назначением] наркомом *Невского*. Напоминаю: однажды в ЦК вопрос уже был решен [...] в положит[ельном] смысле. Предлагаю сегодня же его назначить и представить на утверждение в[о] [В]ЦИК. Свердлов»¹¹⁹ (следует обратить внимание на менторский тон послания Я. М. Свердлова, гордо и несколько самонадеянно именовавшего себя с весны 1918 г. «Председателем ЦК РКП»¹²⁰, главе рабоче-крестьянского правительства). Предложения об утверждении персонального состава коллегий наркоматов также направлялись ленинскими наркомами не только в СНК, но и в ЦК РКП(б). Однако заявление исследователя Э. Б. Генкиной, что «инициатива В. И. Ленина и Я. М. Свердлова в подборе и выдвижении руководящих кадров [советского правительства] никогда не являлась единоличным решением» и «лишь после обсуждения в ЦК намечаемая кандидатура утверждалась СНК, а затем, когда речь шла о наркомах, ВЦИКом»¹²¹, требует серьезной временной корректировки: во-первых, большевистский ЦК как коллегиальный орган не стоит путать с руководителями его Секретариата; во-вторых, в первые месяцы советской власти, в отличие от ситуации лета 1918 г., наркомы не назначались по свердловской рекомендации.

На VII съезде РКП(б) 1918 г. В. И. Ленин едва ли не настаивал на включении в ЦК представителей фракции левых коммунистов и даже заявил о необходимости «сделать попытку найти некоторую узду, чтобы вывести из моды выход из Центрального комитета»¹²². Ему было важно, чтобы цекисты выясняли отношения друг с другом, пока глава правительства будет спокойно гнуть свою линию в Совнаркоме.

¹¹⁶ Леонов С. В. Рождение Советской империи. С. 130–131.

¹¹⁷ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. С. 149.

¹¹⁸ Известия. 1917. 29 нояб. № 239.

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 164. Л. 98–98 об.

¹²⁰ См.: Войтиков С. С. Председатель ЦК // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43.

¹²¹ Генкина Э. Б. Указ. соч. С. 85.

¹²² VII экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стеногр. отчет. М., 1962. С. 167.

Ситуация стала меняться летом 1918 г. 28 июля, в соответствии с решением СНК от 23 июля по вопросу об утверждении Коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР, состоялись переговоры по прямому проводу между И. В. Сталиным и Коммунистической фракцией Коллегии Наркомата по делам национальностей. Нарком дал свое согласие на утверждение предложенного коммунистической фракцией персонального состава коллегии, о чем член коллегии Наркомнаца С. С. Пестковский сообщил В. И. Ленину и Я. М. Свердлову¹²³ – правда, просив «в спешном порядке» провести утверждение коллегии «через ЦК партии и Совет народных комиссаров» именно председателя последнего органа – В. И. Ленина¹²⁴. Таким образом, в связи с отсутствием вплоть до июля 1918 г. у РСДРП(б) – РКП(б) гегемонии на власти, Совнарком обладал неким властным приоритетом перед большевистским ЦК. По образному выражению супруги Я. М. Свердлова, технического секретаря ЦК К. Т. Новгородцевой, «политический курс СНК был неотделим от курса Центрального комитета [большевистской] партии»¹²⁵. Если персональный состав ЦК и его, если по Уставу, «сокращенного состава» периодически изменялся, то, как отмечается в историографии¹²⁶, вплоть до 1920-х гг. большинство членов СНК оставались на своих постах со времен Второго Всероссийского съезда Советов, т. е. с 1917 года.

В историографии не обращается внимание на важное обстоятельство: формируя Совет народных комиссаров и оказывая давление на видных большевиков – делегатов всероссийских съездов Советов, В. И. Ленин постарался, насколько это было возможно, «развести» старых революционеров между СНК и ЦК, с тем чтобы иметь возможность проведения своей политической линии через любой из этих органов. В. М. Молотов констатировал в 1970-е гг.: «Единственным заместителем Ленина, заместителем Председателя Совета народных комиссаров вначале был Цюрупа. Но он не был членом ЦК. [...] Председателем Госплана при Ленине был Кржижановский, личный друг Ленина. Еще с [18]90-х гг. они были хорошими друзьями и потом пошли почти в одно время в ссылку. Он руководил ГОЭЛРО, Госпланом, а не был членом ЦК. [...] Возьмите вы третью фигуру – Красин. Тоже старый друг и товарищ Ленина. Принимал большое участие в ходе II съезда партии, где большевизм оформился, весь период [председательства в Совнаркоме] Ленина был народным комиссаром внешней торговли. А Ленин его, партийного работника, не пускал в состав ЦК... Чичерин – народный комиссар при Ленине, причем Ленин его не раз хвалил как выдающегося деятеля советской власти. А в ЦК не пускал»¹²⁷. 16 апреля 1926 г. члены Политбюро ЦК ВКП(б) Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, которым припомнили их «ошибки» в преддверии Октябрьской революции, заметили члену Политбюро А. И. Рыкову, предложившему опубликовать письмо В. И. Ленина с требованием об исключении двух своих ближайших соратников из партии: «На Апрельской (1917 г.) партконференции т. Рыков был дальше от Ленина, чем кто бы то ни было из большевиков. С апреля по октябрь т. Рыков оставался дальше всех от позиции т. Ленина. В октябре 1917 г. т. Рыков совершил ту же ошибку, что и мы (подал заявление о выходе из состава большевистского ЦК в знак протеста против решения ЦК, отклонившего идею создания однородного социалистического правительства. – С.В.). Тов. Рыков [...] по настоянию Ленина не был избираем в ЦК вплоть до IX съезда» (1920 г.)¹²⁸ притом что в ЦК одного из созывов времен единой РСДРП Рыков состоял. Таким образом, видные большевистские деятели, в которых Ленин видел малейшую угрозу, входили *либо* в ЦК РСДРП(б), *либо* в Совет народных комиссаров.

¹²³ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 163. Л. 21.

¹²⁴ Там же. Л. 20.

¹²⁵ См., напр.: Свердлов К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957. С. 367.

¹²⁶ Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 62.

¹²⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 220.

¹²⁸ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927: Сб. док. / Сост.: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 327, 328.

В оба эти органа, за исключением Л. Д. Троцкого с формально возглавляемой им в 1917 году «Межрайонной организацией» РСДРП, входили исключительно те из лидеров партии, в лояльности которых В. И. Ленин был абсолютно убежден. Несколько особняком стоял в этой группе Я. М. Свердлов, которого основатель партии не пожелал видеть ни в ЦК РСДРП(б), ни в Совнаркоме, но которого радикальное крыло партийцев навязало в состав Центрального комитета, а затем и продавило на высший в Республике Российской государственный пост.

В распоряжении историков имеются очень разные свидетельства о политическом весе В. И. Ленина в собственном Совнаркоме.

Из эмигрантских мемуаров, весьма критически настроенных в отношении руководителей Советского государства, четко следует, что «временное», ставшее после разгона в январе 1918 г. Учредительного собрания постоянным, «рабоче-крестьянское» правительство В. И. Ленин «укомплектовал» преимущественно лично ему преданными старыми большевиками. По воспоминаниям видного советского деятеля, старого большевика и невозвращенца Г. А. Соломона, после Октябрьской революции из разговоров с большевиками А. В. Луначарским, М. Т. Елизаровым, А. М. Коллонтай и др. он «...убедился, что все они, искренно или неискренно, прочно стали на платформу “социалистической России” как базы и средства для создания “мировой социалистической революции”. И все они боялись [...] пикнуть перед Лениным»¹²⁹. Сам вождь заявлял прямо противоположное. Так, 12 января 1920 г., критикуя членов Президиума ВСНХ, он сделал хорошо известное в историографии¹³⁰ признание: «У меня есть одно чрезвычайно проклятое ремесло, которое состоит в том что я председательствую в Совнаркоме и мне приходится страдать почти на каждом его заседании от отвратительной ведомственной драчки. Наркомпрод петухом сидит на Наркомпути и обвиняет его во всех грехах. Сцены бывают такие, что после многократных испытаний я говорю, что я когда-нибудь после одного из наших заседаний утоплюсь»¹³¹; «бери дубину и лупи!»¹³² Это я имею несчастье видеть в каждом заседании Совнаркома»¹³³. Истина как всегда посередине. Для ее поиска и для полноты картины приведем цитату из воспоминаний стороннего наблюдателя – английского агента Роберта Брюса Локкарта: член большевистского ЦК и нарком Л. Д. «Троцкий был великим организатором, [...] но нравственно он был так же не способен к противостоянию Ленину, как блоха к противостоянию слону. В Совете народных комиссаров не было человека, который не считал бы себя равным Троцкому. И не было комиссара, который не расценивал Ленина как полубога, решения которого несомненно следует принять. Ссоры среди наркомов были частыми, но комиссары никогда не трогали Ленина»¹³⁴.

Именно в этом – «секрет» политического долголетия посредственностей а ля член коллегии Наркомата по морским делам П. Е. Дыбенко и многочисленных нечистых на руку, по свидетельству российского социал-демократа Г. А. Соломона, наркомов¹³⁵. Более того – В. И. Ленин держал людей, неоднократно подводивших его вследствие собственной недалекости, в

¹²⁹ Соломон Г. А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 10.

¹³⁰ См., напр.: История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. М., 2014. С. 194.

¹³¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12500. Л. [61 старой пагинации].

¹³² Почти по Льву Толстому, склонность к действиям по «указке» которого подметили у большевиков меньшевики на Лондонском съезде РСДРП 1907 г.: «Давайте, братцы, воевать по-мужицки, по-дурацки: возьми дубину и гвозди!» [См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель – май 1907 года. Протоколы. М., 1963. С. 381]

¹³³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12500. Л. [64 старой пагинации]. Не исключено, что вождь мировой революции действительно не понимал, что, будучи председателем правительства, он и должен заниматься прежде всего распределением финансовых средств между ведомствами.

¹³⁴ Lockhart R. H. Bruce. British Agent [электрон. ресурс] // <http://www.gwpda.org/wwi-www/BritAgent/BA04a.htm>.

¹³⁵ Тут все же следует сделать важную оговорку. Негативные мемуарные свидетельства невозвращенца Г. А. Соломона о наркоме И. Э. Гуковском частично подтверждаются источниками: в частности, дело Верховного трибунала ВЦИК в его отношении было прекращено по докладу Н. В. Крыленко 19 сентября 1921 г. «в виду смерти т. Гуковского» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 9. Л. 211). Во избежание голословных обвинений вопрос, как представляется, нуждается в дальнейшем изучении.

наркомах и заместителях наркомов. Наиболее ярким примером можно признать назначенного вождем заместителем наркома по военным делам Н. И. Подвойского, которого, несмотря на регулярные просчеты, В. И. Ленин продолжал использовать в военном ведомстве – в качестве «узды» (излюбленное выражение В. И. Ленина и И. В. Сталина) на шее Л. Д. Троцкого. В. И. Ленин старался, чтобы большинство членов Совнаркома составляли политические деятели не с лидерскими замашками, а предельно лояльные вождю мировой революции. Главным достоинством Совнаркома для В. И. Ленина стало обеспечение выгодного голосования по вопросу о власти. Именно по этой причине Ленин и делал, по убеждению товарищей по партии (1922), «большую ошибку, когда он занимался из года в год совнаркомовской вермишелью» (курсив наш. – С.В.) и не мог уделить достаточно времени основной партработе, партийному руководству, не мог давать вовремя ответы, будучи всецело поглощен этой вермишелью и теряя на ней здоровье»¹³⁶. Вождь, конспектируя прения, пометил в скобках: «потерял здоровье»¹³⁷. При всем своем стратегическом мышлении, умении за одно «звено» вытянуть «всю цепь», Ленин, по крайней мере, в эпоху раскола социал-демократии, когда «весь технический аппарат остался в руках большевиков»¹³⁸, привык, «как самый заправский коммерсант»¹³⁹, составлять самые подробные сметы, доказывая на деле, что «социализм – это учет». Очевидно, после прихода большевиков к власти эти навыки, полезные для руководства партией из эмиграции, стали мешать. Вождь мировой революции не должен был позволять себе занятие «вермишелью». Определенная логика в критике 1922 г., несомненно, имела место.

На первый взгляд, «вражьи голоса» и ленинские признания друг другу противоречат, однако на самом деле никакого противоречия нет: ленинские наркомы (левоэсеровские первых месяцев советской власти не в счет) были самостоятельными величинами, участвовавшими в формировании политической линии и имевшие каждый свой взгляд на многочисленные проблемы, с которыми пришлось столкнуться в 1917 г. Наркомы отстаивали свои взгляды в подчас весьма жарких дебатах, однако никто из них, за редким исключением – вроде Л. Д. Троцкого, предложившего 18 марта 1918 г. назначить себя самого председателем Высшего совета народной обороны – не покушался на авторитет В. И. Ленина как основателя партии и вождя мирового пролетариата. Именно поэтому в 1919 г. видный большевик М. К. Ветошкин¹⁴⁰ признал перед товарищами по руководству РКП(б) и, в частности, В. И. Лениным Совнарком «боевым органом Октябрьской революции»¹⁴¹ (которым вообще-то был Петроградский ВРК) с большим авторитетом в стране, значительными организационными и политическими связями – едва ли не символом власти Советов. Именно поэтому упомянутая Г. А. Соломоном А. М. Коллонтай сохраняла личную преданность вождю, даже участвуя в 1921 г. в «Рабочей оппозиции» и выслушивая отнюдь не образцовую с точки зрения такта ленинскую критику¹⁴².

Подчеркнем, что у Совета народных комиссаров как властного центра был для В. И. Ленина целый ряд преимуществ перед большевистским ЦК. Главное из них: если, будучи в ЦК своей же партии первым среди равных членов этого органа, Ленин вынужденно считался с товарищами и уступал им в отдельных вопросах, то членов СНК он мог поставить в некие (пускай и весьма условные) организационные рамки. К примеру, 29 декабря 1917 г. Совнар-

¹³⁶ Цитируется Е. А. Преображенский: XI съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 89.

¹³⁷ Там же. С. 630.

¹³⁸ Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине: Изд-е 2-е, доп. М., 1969. С. 26.

¹³⁹ Там же. С. 27.

¹⁴⁰ Ветошкин Михаил Кузьмич (1884—?) – на революционной работе с 1890-х гг., член РСДРП с 1904 г. неоднократно арестовывался (1 год сидел в Александровском центральном, три года был в ссылке), партбилет № 0008338. Участник трех революций. Из рабочих. Образование: высшее. С 1925 – в Бюджетной комиссии ЦИК СССР. В 1933 г. – отв. секретарь Бюджетной комиссии ЦИК СССР. См.: ЦГА Москвы. Ф. П-75. Оп. 1а. Д. 1. Л. 164, 168.

¹⁴¹ См.: VIII конференция РКП (б): декабрь 1919 г. М., 1934. С. 121.

¹⁴² X съезд РКП(б): март 1921 г. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 299.

ком установил, по предложению своего председателя, «штраф для опаздывающих на заседания»¹⁴³. Правда, исследователь Э. Б. Генкина признала эту вздорную меру «малоэффективной»¹⁴⁴: вплоть до решения 1920 г. об оглашении фамилий злостных нарушителей дисциплины на пленумах ВЦИК, добиться от наркомов пунктуальности не удавалось¹⁴⁵, но в любом случае для большевистского ЦК и его Бюро не существовали даже такие правила, что делало ленинское лидерство в них весьма затруднительным, а сбор членов ЦК на заседания произвольным.

По свидетельству Н. Л. Мещерякова, Ленин старательно ставил товарищей по советскому правительству в организационные рамки: «В Совнаркоме разрешалось говорить докладчику пять минут, а ораторам только три минуты. “Тут, товарищи, не митинг; агитацией заниматься нечего, нужно говорить только дело”, – говорил Владимир Ильич. Поэтому Ленин всегда держал в левой руке часы. С одним товарищем вышел такой случай. Он хотел опровергнуть противника и начал свою речь издали: начал излагать мысли противника, на это ушли все его три минуты. “Ваше время окончено”, – прервал его Ленин. – “Как, я сказал только то, что думает противник, я еще не успел изложить свои мысли”. – “Ничего не поделаешь”. – Страшный хохот, в котором принял участие и Владимир Ильич. Товарищу пришлось записаться во вторую очередь, чтобы сказать уже то, что он думает по этому делу. [...] По отношению к своим речам он был так же суров: и их он сокращал до установленного регламентом времени»¹⁴⁶.

Поскольку Ленин вполне успел насладиться дискуссиями в дореволюционный период, в Совнаркоме, когда начинались дебаты, он, «слушая оратора [...] в это же время просматривал иностранные газеты и какие-то корректуры. Затем время от времени схватывал бумагу и писал кому-нибудь записку. Потом он получал ответные записки, читал их. И все время внимательно прислушивался к тому, что говорит каждый товарищ. В своем заключительном слове он великолепно резюмировал все речи, все существенное, что было в них сказано, и предлагал обдуманное и обоснованное решение»¹⁴⁷.

Помимо собственно советского правительства В. И. Ленин лично укомплектовал преданными ему лицами и рабочий аппарат Совнаркома. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. вождь подписал постановление СНК об организации Финансового отдела при СНК и назначении заведующим этим важнейшим отделом В. Д. Бонч-Бруевича¹⁴⁸, преданного, что называется, без лести и к тому же находившегося на ножах с руководителями Секретариата ЦК Е. Д. Стасовой и Я. М. Свердловым, которые небезосновательно подозревали «Бонча»¹⁴⁹ в не самых благовидных для старого большевика поступках. Не позднее 13 (26) декабря 1917 г. В. И. Ленин поручил секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову собрать сведения о каждом отделе Смольного (фамилии заведующих отделами и секретарей, компетенция, адреса, телефоны и т. п. сведения)¹⁵⁰: о своих сотрудниках глава советского правительства желал знать все. Однако даже в ряды ближайших сотрудников основателя партии проникли креатуры Я. М. Свердлова. Именно Председатель ВЦИК направил управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруе-

¹⁴³ Генкина Э. Б. Указ. соч. С. 150.

¹⁴⁴ Там же. С. 151.

¹⁴⁵ См.: Там же. С. 151–153.

¹⁴⁶ Мещеряков Н. Л. Из воспоминаний о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: Т. 2. М., 1969. С. 99. Данному приему у В. И. Ленина научился его главный «ученик» – правда, во времена «культ личности», когда И. В. Сталин смотрел на часы, было принято не смеяться, а дрожать – от страха. Д. Т. Шепилов рассказал в своих воспоминаниях: «Когда заранее жестко отведенное оратору время начало подходить к концу, а по содержанию этого конца не чувствовалось, Сталин вынул из кармашка брюк свои золотые часы “Лонжин”, бросил взгляд на циферблат, на оратора и снова убрал их в карман. За столом президиума пробежал ток тревоги. Грозные взгляды на оратора. Осторожные, виноватые – на Сталина. Каждый оратор в таких случаях понимал повелительный смысл этих взглядов» (См.: Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М., 2001).

¹⁴⁷ Мещеряков Н. Л. Из воспоминаний о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. М., 1969. С. 99.

¹⁴⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 5. М., 1974. С. 76.

¹⁴⁹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март – июль 1918 г.). М., 1967. С. 202.

¹⁵⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 129.

вичу будущего секретаря СНК Н. П. Горбунова¹⁵¹, сидевшего с Я. М. Свердловым в 1903 г. в одной камере¹⁵². Видимо, прекрасно зная историю появления в ленинских помощниках Горбунова, генеральный секретарь ЦК ВКП(б) в 1938 г. репрессировал его в числе немногих совнаркомовских аппаратчиков, при том, что большинство по-настоящему преданных вождю мирового пролетариата технических сотрудников сталинский террор 1930-х гг. обошел стороной.

Совет народных комиссаров изначально сосредоточил в своих руках все финансовые вопросы. По прямым ленинским приказаниям проводился захват Государственного банка. Не позднее 19 ноября 1917 г. основатель большевистской партии даже лично приехал в Госбанк, собрал его руководящих работников, расспросил о ходе работы и прежде всего о том, как они преодолевали саботаж и обеспечивали деньгами фабрики и заводы¹⁵³. 19 ноября в Тамбове орган местного (пока меньшевистско-эсеровского) Совета сообщил: «Когда известие о нападении на московские банки “Совета народных комиссаров” стало известно [...] возникла настоящая паника: вкладчики тотчас же потянулись за своими вкладами [...] в банках образовались настоящие “хвосты”. [...] Однако банк производил выдачи не свыше 100 рублей»¹⁵⁴.

12—13 (25–26) декабря В. И. Ленин провел совещания членов Совнаркома, в повестке дня которых стоял один вопрос – о национализации частных банков¹⁵⁵; 14 (27) декабря вождь лично руководил операцией по занятию частных банков Петрограда отрядами красногвардейцев, матросов и солдат, заслушивал доклады командиров отрядов и направлял в занятые банки комиссаров, назначенных Советом народных комиссаров – в своем лице¹⁵⁶, а на следующий день уже предоставил указание об освобождении под залог арестованных директоров банков¹⁵⁷, проще говоря, милостиво позволил им откупиться.

Комментируя данные события, историк номенклатуры М. С. Восленский язвительно указал: «20 ноября 1917 г. Государственный банк в Петрограде был внезапно занят вооруженным отрядом красных солдат и матросов. Возглавил отряд не какой-либо лихой командир, а замнаркома финансов. У кого отвоевывал находившийся уже две недели у власти замнаркома Государственный банк своей страны? Если не считать невнятных слов о саботаже, ответа на этот вопрос в советской литературе не дается. Да его и трудно дать: речь-то шла не о капиталистической частной, а о советской государственной собственности, и кого в данном случае замнаркома экспроприировал, он сам бы не смог сказать. Драматическая вооруженная акция объяснима только с точки зрения психологии рождавшегося класса номенклатуры: надежно распоряжаешься только там, где установил военную оккупацию. Эта идея не покидает номенклатуру и в наши дни. Следующая неделя ушла на подготовку новой операции. Не кто-нибудь, сам Ленин был назначен руководителем «Специальной правительственной комиссии по овладению банками». Орган с таким своеобразным названием был создан не главарями мафии или треста организованной преступности, а Временным [рабоче-крестьянским] правительством страны (оно тогда еще так называлось)», которое у власти собиралось оставаться не временно, а до окончания мира, соответственно, и была произведена подготовленная акция по овладению частными банками. В гангстерском стиле – ночью (в ночь на 27 ноября 1917 г.) все эти банки были по приказу Ленина заняты вооруженными отрядами. А на следующий день опуб-

¹⁵¹ Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957. С. 380.

¹⁵² Там же. С. 95.

¹⁵³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 100. Датировка уточнена по книге: Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. М., 2015. С. 668.

¹⁵⁴ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 668. Правда, вплоть до конца лета 1918 г. определенная свобода для маневра у предпринимателей все же оставалась (См.: Там же. С. 686).

¹⁵⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 128.

¹⁵⁶ См.: Там же. С. 132.

¹⁵⁷ Там же. С. 136.

ликован декрет: банковское дело в стране объявлялось государственной монополией, и все частные банки, как было деликатно сказано, “сливались” с Госбанком. После этой грандиозной экспроприации денежных средств перед ленинским правительством встал вопрос: как быть с ценными бумагами, находившимися у населения? Поступили просто: в январе 1918 г. аннулировали все акции, а в феврале – все государственные займы и царского, и Временного правительства. Так рождавшаяся номенклатура (в действительности ленинский Совнарком. – С.В.) поспешила наложить свою уже тяжелевшую ручонку на сбережения граждан. Был, впрочем, сделан демократический жест в сторону мелких держателей займов: все, кто имел облигации на сумму не свыше 10 тыс. руб., получали – нет, конечно, не деньги, а на ту же сумму облигации “займа РСФСР”. Скромный дар, т. к. последовавшая катастрофическая инфляция привела к полному обесценению облигаций»¹⁵⁸. Мотив ясен: как установил исследователь экономики В. А. Мау, «центральным пунктом революционного экономического кризиса является бюджетный кризис, который остается актуальным на протяжении всего периода революции. В условиях революции финансовый кризис выступает прежде всего как кризис государственного бюджета, т. е. как неспособность государства финансировать свои расходы традиционными и легитимными способами. Практически все революции», включая нашу 1917 г., «начинались с кризиса государственных финансов, который в дальнейшем практически неизбежно приводил к разрушению финансовой системы страны»¹⁵⁹.

Большевистские деятели учились финансовой премудрости буквально на ходу. 23 ноября 1917 г. ночью В. В. Осинский писал супруге: «Милая А[лександра] М[ихайловна], я пишу дома, а потому не на той чудесной слоновой бумаге, на которой излагаю свои распоряжения как комиссар Государственного банка. Я был так занят, что не мог в точном смысле слова ни минуты оторваться от банковских дел. Были дни, когда мы там сидели от половины девятого утра до 10 вечера, не обедавши, а потом ехали в Смольный. И все время распоряжения, сообщения, прием всяких людей и пр. Мы занимаемся не очень-то почтенным с виду делом: ломанием стачки чиновников банка, и с каждым днем выигрываем почву. Теперь уже у меня куча помощников, и их (чиновников) дело проиграно в принципе: мы овладели банком. Как это ни странно, обнаружились у меня, хотя и неполно, так сказать, но административные и организационные таланты. И то, что мы возьмем банк – большое завоевание, если до тех пор не лопнет все хозяйство. И то, и другое – вопрос двух-трех дней. Словом, мы в самом сердце хозяйства, как сказал сегодня на совещании банкиров, нами созванном один из финансовых тузов, и поэтому наша работа так лихорадочна»¹⁶⁰.

Заметим, что национализация банков имела одно важное следствие: она предоставляла большевикам возможность ликвидировать мощную группу давления на власть. По признанию военного представителя Антанты в Российской империи – Республике А. Нокса, в начале 1916 г. М. В. Родзянко выдал ему нечто из серии: «Распутин никогда не сможет начать борьбу за мир, т. к. ему противостоит множество банков, которые делают на войне слишком большие деньги, отчего не могут остановиться и остановить войну»¹⁶¹.

Исходя из собственного административного опыта, а также своей теории, М. С. Восленский посчитал, что на народные деньги наложил лапу новый класс эксплуататоров, т. е. партноменклатура, однако такового класса в Республике Российской в то время не существовало. В действительности все финансовые вопросы были сосредоточены на данном этапе в руках не какой-либо социальной группы, а совершенно конкретного органа – Совнаркома и лично

¹⁵⁸ Восленский М. С. Указ. соч. С. 183–184.

¹⁵⁹ Мау В. А. Указ. соч. С. 162.

¹⁶⁰ ЦГАМО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 50. Л. 18.

¹⁶¹ Нокс А. Вместе с русской армией. М., 2014. С. 341.

его председателя В. И. Ленина (первый централизованный бюджет и «единая касса партии» появились только в 1926/27 году¹⁶²).

Именно контроль над государственным бюджетом и финансами обеспечивал Совету народных комиссаров властный приоритет, поскольку партийная касса, находившаяся в руках руководителей Секретариата Я. М. Свердлова и Е. Д. Стасовой, а затем одного Я. М. Свердлова, пополнялась весьма скверно, если не считать экстраординарных поступлений, о которых (немецкие деньги – разговор особый) историкам до сих пор известно то небольшое, что, во-первых, таковые были, во-вторых, их ни на что не хватало.

Естественно, после прихода к власти большевики не всегда были готовы к занятию высоких государственных постов. 17 июня 1920 г. Н. Н. Крестинский, который, будучи членом и секретарем ЦК РКП(б), формально руководил финансовым ведомством вплоть до 1922 г., когда совсем отошел «от работы»¹⁶³ в коллегии Наркомата финансов, признавался: деятельность возглавляемого им Наркомфина «разделилась с самого начала на две части – по ликвидации старых, ненужных учреждений и по строительству новых. При этом благодаря сложному финансовому учреждению капиталистического строя и самодержавной государственной машины, ломки [в НКФ РСФСР] было, пожалуй, больше, чем в других комиссариатах. Что же касается нового строительства, то здесь задачи были более, чем скромные. Когда я выступал впервые как наркомфин, я считал, что одной из главных задач нашего наркомата является подготовка ликвидации комиссариата, который в будущем развитом социалистическом обществе будет не нужен. И работа этих двух лет была большей частью ликвидационной. Когда мы унаследовали Министерство финансов от Керенского, то оно состояло из сложной сети общей канцелярии министра финансов, Государственного банка, Главного управления сберегательных касс и Департамента государственного казначейства, Железнодорожного департамента, Таможенного департамента, целой сети частных банков, которые не были государственными учреждениями, а были ведомственно подчинены, затем Московский народный кооперативный банк и бесконечное количество обществ взаимного кредита, городских общественных банков и т. д. и т. д. В настоящее время со всем этим министерством покончено»¹⁶⁴.

Основной проблемой Совнаркома изначально стало проведение многочисленных декретов в жизнь. На заре рабоче-крестьянской власти сложилось, а в начале 1920-х гг. все еще сохранялось такое положение, при котором значительный процент декретов оставался пустой тратой бумаги. Большевик Е. И. Бумажный в 1923 г. заметил на заседании XII съезда РКП(б), что член коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР и председатель специальной комиссии Совета труда и обороны СССР А. А. Коростелев «мог бы много интересного рассказать относительно того, как преломляются в жизнь наши декреты и как они искажаются»¹⁶⁵. У Центрального комитета РСДРП(б) – РКП(б) и Совнаркома РСФСР и затем СССР как двух властных центров не было специализации: оба органа проводили назначения как на советские, так и на партийные должности, однако в повестке дня правительства все же было огромное количество мелких вопросов, которые приходилось систематически передавать в Малый Совнарком, справедливо прозванный «...разгрузочной комиссией Большого Совнаркома от административно-финансовой вермишели»¹⁶⁶. У большевистского ЦК такой проблемы не было: в условиях отсутствия серьезного бюрократического аппарата от Е. Д. Стасовой и вплоть до И. В. Сталина второстепенные политические вопросы решались перегруженным до отказа Секретариатом ЦК – под бдительным присмотром его руководителей.

¹⁶² См.: XV съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенографический отчет. М., 1961. С. 124.

¹⁶³ Цитируется письмо Г. Я. Сокольникову М. К. Владимирову от 9 апреля 1922 г. (РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 18. Л. 62.)

¹⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 94. Оп. 2. Д. 30. Л. 42.

¹⁶⁵ XII съезд РКП(б). М., 1968. С. 106

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 111. Л. 120.

Как мы показали в нашей книге «Узда для Троцкого», 28–30 ноября 1918 г. в качестве аппаратной надстройки над Совнаркомом был создан Совет рабочей и крестьянской обороны: формально – высший чрезвычайный государственный центр власти, вставший над образованным 2 сентября Я. М. Свердловым и Л. Д. Троцким Революционным военным советом Республики; фактически – орган ленинский орган диктатуры¹⁶⁷, что прекрасно осознавали большевики, принимавшие на общих собраниях членов РКП(б) и сочувствующих резолюции из серии: «1. Принимая во внимание постановление ВЦИК о создании Совета Революционной Обороны Раб[оче]-Крест[ьянской] Республики как органа Военной диктатуры, способного отстоять дело Международной Социальной Революции, – Общее собрание членов партии Сокольнического района приветствует это решение, обещает Рев[олюционной] Соц[иалистической] Кр[асной] армии всякую моральную и материальную поддержку. 2. Констатируя факт Корниловского набега на Германскую революцию и стремительный натиск стран согласия на удушение международной Революции, Общее собрание решительно призывает товарищей, членов партии и трудящихся всей Советской Росс[ии] и пролетариев всех наций, к активной поддержке Германской Революции и к готовности к последнему и решительному бою международного пролетариата за Междунар[одную] Советскую Республику, за братство трудящихся всех стран»¹⁶⁸. Впервые после прихода большевиков к власти идея такого центра была выдвинута, как это ни парадоксально, в саморазоблачительном первоапрельском 1918 г. послании В. И. Ленину и. д. наркома по военным делам РСФСР Н. И. Подвойского¹⁶⁹ (см. Документальное приложение, № 1).

В. И. Ленин признался 21 мая 1921 г. в том, что компетенция Совета рабочей и крестьянской обороны была практически никак не зафиксирована, а значит, неограниченна: «С[овет] т[руда и] о[бороны] (так Совет обороны стал называться с 1920 года. – С.В.) работал около года рядом с СНК, не имея в сущности никакой конституции»¹⁷⁰.

Создание Совета обороны затормозило ведомственное раздирание правительства, хотя значительных успехов в этой области и не были достигнуты. Даже Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики беспартийный военный специалист И. И. Вацетис, который не производил впечатления государственно мыслящего человека, констатировал 25 декабря 1918 г.: каждое ведомство действовало будто и не было военного времени, как если бы «социалистическое отечество» находилось у него «за пазухой»¹⁷¹, а вовсе не было «в опасности», как это неоднократно декларировалось со времени наступления германских частей на Петроград в начале года. В марте 1920 г. Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в Совет труда и обороны как особую военно-экономическую комиссию при Совнаркоме, сохранив огромное значение в системе высших государственных органов РСФСР¹⁷².

Член Президиума и секретарь ВЦИК В. А. Аванесов озвучил на заседании Организационной секции VIII съезда РКП(б) в марте 1919 г. главную проблему, вставшую в конце 1918 – начале 1919 г. перед партийным аппаратом: «Мы перестали быть нелегальной организацией, мы вышли из рамок того тесного круга, в каком были раньше, мы стали государством, а вы (Осинский и другие децисты, выступавшие против размыывания старых большевиков как руководящего ядра партии. – С.В.) хотите государство втиснуть в рамки нелегальные и сказать, что в этих рамках можно строить работу так, как мы строили ее раньше. Несомненно, формы изме-

¹⁶⁷ См.: Войтиков С. С. Узда для Троцкого. М., 2016.

¹⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-85. Оп. 1. Д. 1. Л. 16. В цитате сохранены прописные буквы документа.

¹⁶⁹ Анализ этого документа см.: Войтиков С. С. Высшие кадры Красной армии. М., 2010. С. 74–77 и далее.

¹⁷⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1974. С. 272.

¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7940. Л. 5.

¹⁷² Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. С. 32–34; Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. М., 1983. С. 547.

нились, и мы должны к этим новым формам приспособлять новый партийный аппарат»¹⁷³. Как справедливо заметил секретарь и член ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинский в марте 1920 г., «[всероссийскими] съездами [Советов] завершилось конституционное строительство советской власти и стала вырисовываться задача, как Коммунистической партии руководить этой конституционно устроенной Советской Россией»¹⁷⁴. Член Политбюро ЦК КП(б) У Я. А. Яковлев (Эпштейн) выразился более лаконично: «спор за господство партии в стране»¹⁷⁵. Идея о невозможности управлять огромной, даже после распада Российской империи, страной небольшой, крайне условно сплоченной находящимся в постоянной эмиграции вождем, группой лиц витала в воздухе.

На VIII съезде РКП(б) 1919 г. именно вопрос о примате партии или государства решали, когда обсуждали взаимоотношения «между партией и Советами». По сути к съезду оставались два центра власти, которые оспаривали лидирующее положение друг у друга – это прежде всего ЦК РКП(б) и СНК РСФСР с Советом обороны как его узкой коллегией, а также Президиум ВЦИК, члены которого сохранили определенные иллюзии в отношении своего места в советской политической системе. Вождю мировой революции пришлось выдержать серьезный натиск представителей второго эшелона большевистской верхушки, сгруппировавшихся вокруг Президиума ВЦИК и Секретариата ЦК РКП(б) и почти до открытия съезда объединявшихся персонально вокруг фигуры Я. М. Свердлова. В. В. Осинский, бывший в первом составе советского правительства председателем Высшего совета народного хозяйства, от лица оппозиции, оформившейся впоследствии в группу демократического централизма, настаивал на объединении всех трех властных центров под эгидой Президиума ВЦИК, в крайнем случае – на персональном объединении большевистского ЦК с Совнаркомом. В 1922 г., характеризуя деятелей оппозиции, вождь признал Осинского «громадной силой»¹⁷⁶ и констатировал: «У т. Осинского сильная его сторона – с энергией и нажимом наступать на то дело, за которое он берется»¹⁷⁷, но при этом слабая – склонность к сведению политических вопросов к аппаратным.

Если большинство членов ЦК войдут в состав Совнаркома, рассуждал в 1919 г. В. В. Осинский, будут достигнуты «следующие преимущества. Во-первых, Совет народных комиссаров превратится в правительство в полном смысле этого слова. Он должен будет постоянно руководить политикой, т. к. там будут наиболее ответственные политические работники. С другой стороны, ЦК всегда будет находиться на месте, ему даже не придется заседать для решения отдельных вопросов, так как эти вопросы будут решаться в заседании Совета народных комиссаров. А если нужно будет решать вопросы более общего характера, то не трудно будет созвать Центральный комитет. Такая конструкция Совнаркома гарантирует наличие настоящего правительства, живо работающего. С другой стороны, действительно будет существовать [ЦК]. Против этого могут возразить, что тем самым мы нарушим деловую работу Совета народных комиссаров. Сейчас [СНК] состоит исключительно из деловых людей, и если не исключительно, то в значительной степени, из людей, *в политических вопросах разбирающихся очень плохо* (курсив наш. – С.В.), но хорошо знающих свои отдельные ведомства. И надо понять, товарищи, что эта ведомственность-то и вредит. Если правительство состоит из деловых людей, если оно является деловым кабинетом, то совершенно ясно, что здесь все будут говорить об интересах своего ведомства и будут спорить о границах компетенции своих ведомств, а общего политического руководства не будет. Обыкновенно правитель-

¹⁷³ Протоколы VIII съезда РКП(б). С. 178.

¹⁷⁴ IX съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 28.

¹⁷⁵ Там же. С. 57.

¹⁷⁶ XI съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 152.

¹⁷⁷ Там же. С. 151–152.

ство бывает сконструировано следующим образом: во главе каждого ведомства должен стоять ответственный политический руководитель, а при нем имеются деловые товарищи-министры. Так обстоит дело за границей, так это было и у нас раньше»¹⁷⁸. Таким образом, В. В. Осинский предложил взять за образец государственный аппарат буржуазных стран и «гнилого царизма», с функционированием которого вообще-то старый большевик был знаком понаслышке.

Докладчик по организационному вопросу Г. Е. Зиновьев назвал это «главной плоскостью трений», ибо «трудно найти такой благословенный город в Советской республике, где бы на этой почве не было тех или других конфликтов между партийной организацией и советскими органами». Я. М. Свердлов, вспоминая Зиновьева, «рассказывал мне из своей практики и я имел в своей целый ряд таких фактов, что, например, партийные организации считали себя компетентными делать ассигнования на 500 тысяч, и когда заведующий казначейством, не имевший соответствующего документа, отказывался выдать деньги, его арестовывали. Дескать, как ты смеешь не слушаться комитета партии! Ясно, что со стороны партийного комитета такой образ действий был абсолютно неправилен, он вел к полной разрухе, к полному смешению функций». Но самое интересное заключается в том, что ответ на жизненно важный вопрос не было готово дать даже высшее руководство РКП(б). Зиновьев образно пояснил: ответить на этот вопрос так же трудно, как на вопрос: «Что выше... – рабочий класс или Коммунистическая партия?»¹⁷⁹

Съезд вынес абсолютно предсказуемое решение о взаимоотношениях партии и Советов: «Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство. Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее и среднее крестьянство. Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства – ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы. Коммунистическая партия ставит себе задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях *трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы* (курсив наш. – С.В.)»¹⁸⁰. Таким образом, РКП(б) оформила собственный примат над государственным аппаратом, что, несомненно, и стало отправной точкой к оформлению партийно-государственной системы Советской России и СССР¹⁸¹.

В марте 1919 г. в целях еще большего изъятия власти у Центрального комитета В. И. Ленин, как известно, провел на VIII съезде РКП(б) решение о создании Политического бюро ЦК РКП(б) (Политбюро, ПБ). Созданием Политбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин по сути признал главный результат свердловской деятельности в партаппарате – перемещение властного центра из государственных органов в партийные, на высшем уровне – из Совнаркома в большевистский ЦК, однако, верный политике «разделяй и властвуй», вождь попытался все же разделить всю полноту власти в стране между партийным аппаратом во главе с Политбюро и советско-хозяйственным механизмом во главе с Советом обороны.

Казалось бы, съезд также признал необходимым освободить партийные организации от занятий чисто государственными делами, с тем чтобы дать возможность спокойно заниматься своей работой советско-хозяйственному аппарату. В резолюции съезда по организационному вопросу было четко прописано: «Смешивать функции партийных коллективов с функциями

¹⁷⁸ Протоколы VIII съезда РКП(б). С. 193.

¹⁷⁹ Там же. С. 292.

¹⁸⁰ Там же. С. 428.

¹⁸¹ См., напр.: Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Указ. соч.

государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы губительные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы *в рамках Советской конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их»¹⁸². По более позднему (1922) свидетельству Г. Е. Зиновьева, «партия стала привеском к Советам, в Советах стал заводиться бюрократизм, и мы дали лозунг – “Назад в партию!”, чтобы партия как таковая могла начать бороться с болезненными явлениями советской власти»¹⁸³. Тогда, в 1919 г., речь шла прежде всего о *высших* партийных и государственных органах¹⁸⁴, и главным образом о взаимоотношениях ЦК РКП(б) с ленинским Совнаркомом.

Вождем было выгодно балансировать между ЦК с надстройкой в виде Политбюро, с одной стороны, и Совнаркомом с надстройкой в виде Совета рабочей и крестьянской обороны – с другой. Обладавший феноменальной работоспособностью В. И. Ленин успешно решал вопросы в обеих властных институциях. Вождь «наслаждался чрезмерно», удерживая власть в партии, координируя действия по приближению мировой революции и руководя социалистическим строительством и, очевидно, искренне не понимая, что, взвалив на свои плечи совершенно непосильную ношу, он в лучших традициях ненавистного Николая I попросту загоняет себя в могилу. Самодержца, правда, хватило на 28 лет, но он и править начал в более раннем возрасте.

Впоследствии, в 1923 г., секретарь и член ЦК РКП(б), один из ближайших сталинских соратников В. М. Молотов справедливо объяснял решение 1919 г. следующим образом: в то время «...партийный комитет заменял советские органы», и было необходимо «...*говорить*» (курсив наш. – С.В.) о разделении этих функций»¹⁸⁵. Никакого разделения в действительности не произошло.

Изменения в верхах после создания Политбюро очень точно описал критически настроенный к ленинскому диктату и партийной бюрократии старый большевик В. В. Осинский в марте 1923 г.: «...в эпоху Гражданской войны [...] была надобность в быстрых и смелых решениях. Тогда не могло существовать шестнадцатоголовое правительство, нужна была подвластная Директория (берем это слово отнюдь не как одиозную кличку, а как технический термин) из трех-пяти человек. Форма для нее была под рукой – Политбюро, которое может все решить. Другой ее ипостасью стал Сов[ет] труд[а и] обороны как малый военный кабинет. С тех пор положение целиком изменилось (с нэпом. – С.В.), а старые формы и навыки остались»¹⁸⁶.

В условиях Гражданской войны замысел вождя все же был отчасти реализован. Наиболее секретные вопросы, связанные с основными направлениями внешней и внутренней политики, были сосредоточены в руках Политбюро, а Совет народных комиссаров осуществлял социалистическое строительство, которое во время войны по определению не могло быть приоритетным направлением в повестке дня партийно-государственной машины. По точному замечанию В. В. Осинского (1923), «С каждым годом “пожарная” структура становилась все [менее] пригодной для систематического планомерного строительства. Если она могла держаться, то только потому, что личный фактор колоссальной силы, присутствие исключительно гениального и исключительно сильного по характеру и по воле человека [Ленина. – С.В.] преодолеvalo сопротивление допотопного аппарата, преодолеvalo нарушение простейшей логики организационной структуры. Но какого напряжения, какой потери сил ему это стоило? Не раз говорил он на заседаниях СНК, что у него голова кругом идет от советской вермишели [вто-

¹⁸² Цит. по: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 г. С. 418.

¹⁸³ Там же. С. 418.

¹⁸⁴ См. выступление Г. Е. Зиновьева 1922 г.: Там же. С. 417, 418. В условиях Гражданской войны о разделении властей на местах никакой речи идти могло. Разве что напротив: о ликвидации противостояния на местах между губкомами отчасти с губисполкомами, отчасти с местными ЧК.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 46. Л. 13.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 198 об.

ростепенных вопросов. – С.В.] и “ведомственной драчки” [цитата из ленинского признания 1920 г. – С.В.]. Во имя чего? Нужно ли было ему, чтобы центральный аппарат был построен именно так? Ведь он-то и при всяком другом построении, при всяких обстоятельствах был бы единственным руководителем. На него инерция аппарата, инерция положения в аппарате не могли действовать. Но эта инерция сильнейшим образом действовала на его ближайших помощников»¹⁸⁷. Тут, видимо, все же имела место недооценка ленинских замов: к 1921 г. – А. Д. Цюрупы, позднее – А. И. Рыкова, а с 1922 г. – также Л. Б. Каменева. Причины ясны: В. В. Осинский безусловно признавал авторитет В. И. Ленина, но не его соратников.

В условиях появления и первых шагов Политбюро ЦК РКП(б) как властного центра контроль над советско-хозяйственным механизмом попыталось установить и Оргбюро как сокращенный состав Центрального комитета и альтернативный, вплоть до поражения Н. Н. Крестинского и его товарищей по Секретариату в Профсоюзной дискуссии, центр власти в партии. 11 апреля 1919 г. Ф. Э. Дзержинский, не вошедший в состав Политбюро и, за неимением лучшего, сосредоточившийся на работе в Оргбюро ЦК РКП(б), поставил на заседании Оргбюро в составе И. В. Сталина, Н. Н. Крестинского, Л. П. Серебрякова, М. К. Муранова, а также технического секретаря ЦК К. Т. Новгородцевой, ленинского наркома В. И. Невского, члена коллегии НКВД и члена Малого СНК С. И. Канатчикова, совнаркомовского аппаратчика М. М. Костеловской, члена Президиума ВСНХ Н. П. Глебова-Авилова и самого Дзержинского вопрос «о необходимости поставить учет и распределение *партийных сил, занятых в советских учреждениях* (курсив наш. – С.В.)»¹⁸⁸. На данном этапе Оргбюро не было способно поставить учет и распределение сил, тем более в советско-хозяйственном аппарате, на должную высоту, однако важен уже самый факт постановки масштабной задачи.

Вождь мировой революции старательно поддерживал дееспособность возглавляемого им советского правительства. 7 августа 1919 г. В. И. Ленин, у которого половина второ- и третьестепенных вопросов проходила под грифом «секретно», лично отредактировал и подписал постановление СНК РСФСР, широко пропагандировавшее деятельность советско-хозяйственного аппарата: «В целях распространения среди рабочего и крестьянского населения правильных сведений о деятельности комиссариатов и всех вообще советских учреждений и распространения статистических знаний о народном хозяйстве поручить Центральному статистическому управлению совместно с Комиссариатом народного просвещения организовать на площадях, [в] театрах, [на] вокзалах, в зданиях центральных учреждений Советской Республики и других местах сосредоточения населения сеть особо устроенных витрин и приборов с периодически меняющимися показателями о деятельности советских учреждений и статистических данных по социально-экономическим вопросам в форме картограмм, диаграмм, картодиаграмм, таблиц, картин, плакатов и т. п. изображений»¹⁸⁹.

Для укрепления властных позиций Совнаркома В. И. Ленин использовал даже Центральный комитет РКП(б). В частности, именно высший большевистский орган, по свидетельству Г. Е. Зиновьева (1924), не позволил увеличивать число наркоматов и, соответственно, наркомов, обеспечивавших В. И. Ленину проведение его политической и экономической линии: «ЦК всегда отклонял планы образования новых комиссариатов. Никто так подозрительно не относился к образованию новых комиссариатов, как Владимир Ильич»¹⁹⁰. Дело было не только в борьбе с бюрократизацией, но и в препятствовании «размывания» персонального состава Совета народных комиссаров.

¹⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 198 об.

¹⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 18.

¹⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10853. Л. 1 и далее.

¹⁹⁰ XIII съезд РКП(б). Май 1924 г. Стеногр. отчет. С. 89.

После создания Политбюро наркоматы, как и царские ведомства, стали работать отдельно друг от друга, притом что и раньше без В. И. Ленина скоординированной деятельности не получалось. 11 декабря 1919 г. нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин нажаловался В. И. Ленину на товарищей по рабоче-крестьянскому правительству: «Постановлением Совета народных комиссаров от 23 сентября на всех наркомов возлагается обязательство давать Народному комиссариату по иностранным делам не реже раза в месяц сообщения о своей деятельности для передачи по радио за границу»¹⁹¹, однако за все время было получено два таких сообщения от Наркомата по здравоохранению, одно от Наркомата социального обеспечения, ВСНХ и Наркомат просвещения перестали предоставлять сведения после выхода постановления, а остальные наркоматы «никаких сообщений для передачи по радио не представляли» вовсе¹⁹². В. И. Ленин распорядился внести запрос Г. В. Чичерина в повестку дня Большого СНК¹⁹³. Связующим звеном в деятельности ведомств был В. И. Ленин как руководитель, который направлял их работу в нужное русло.

Эффективность работы аппарата Совнаркома, да и народных комиссариатов в годы Гражданской войны периодически вызывала у вождя приступы ярости. 22 июля 1919 г. он черкнул Л. А. Фотиевой: «Повесить: 1) секретариат *Совета Обороны и СНК*, 2) Компрод, 3) Компотель (Наркомат почт и телеграфов. – С.В.), 4) Комвоен – за волокиту и опоздание»¹⁹⁴.

На партийных съездах – как региональных, так и всероссийских – ставился вопрос о перетряске руководства советско-хозяйственным аппаратом. Так, в «Предварительных материалах Московского губкома РКП к 9-му партийному съезду», состоявшемуся в марте 1920 г., предлагалось поручить: «Новоизбранному составу ЦК [...] произвести пересмотр состава коллегий всех комиссариатов и других центральных учреждений, замещая всех оторвавшихся от связи с местами и с рабоче-крестьянской массой работников новыми»¹⁹⁵. Инициатором выступили руководящие работники Московской губернии как традиционные сторонники группы демократического централизма, отстаивавшей права старых большевиков как «соли партии». Кроме того, стремление увеличить собственную значимость и оградить себя от притеснений со стороны центральных органов продиктовало следующее предложение: «а) о воспреещении наркомам делать какие-либо распоряжения исполкомам или их президиумам в целом, а также самостоятельно перемещать заведующих отделами без ведома исполкома, причем в случае необходимости отмены того или иного распоряжения исполкома или в случае необходимости предписания нарком должен обращаться в Президиум ВЦИК или Совнарком; б) о вхождении в состав исполкомов на правах отделов или подотделов (по принадлежности) всех учреждений (комиссий, комитетов и т. д.), имеющих общегубернское или общеуездное значение, причем они имеют право отдавать распоряжения только соответственным низшим учреждениям или ведомствам, в них представленным; в) о праве низших исполкомов контролировать (а уездным ревизовать) работу тех учреждений и заведений вышестоящего исполкома, которые расположены на территории низшего исполкома, немедленно доводя об этом до сведения вышестоящего исполкома; г) о разрешении губисполкомам передоверять свое право ревизии всех учреждений, находящихся на территории губернии, – уездным исполкомам; д) о приравнении реввоенсоветов армий по их назначению к губисполкомам и о воспреещении всем военным и гражданским властям взаимно ревизовать друг друга и применять друг к другу административное воздействие (надзор, обыски и пр.); е) о разработке ВЦИК инструкции, точно опреде-

¹⁹¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12021. Л. 1.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: Т. 51. М., 1970. С. 20.

¹⁹⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 90. Л. 2.

ляющей права уполномоченных Совнаркома и наркомов по ревизии местных исполкомов и их отделов»¹⁹⁶.

Система советско-хозяйственного руководства оставалась необыкновенно сложной и разветвленной. 31 марта 1920 г. на IX съезде РКП(б) вовсю обсуждалась идея реформирования советско-хозяйственного аппарата. В осознании необходимости реформы сходились такие деятели, как глава военного ведомства, член Политбюро Л. Д. Троцкий и член Президиума ВЦИК, вечный оппозиционер Т. В. Сапронов. Оба они признали необходимость создания «единого центра, управляющего экономической жизнью»¹⁹⁷. По предложению Организационной комиссии была принята следующая резолюция о связи между хозяйственными комиссариатами: «Съезд поручает ЦК выработать в ближайшее время систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными, хозяйственными комиссариатами (Наркомпрод, Наркомпуть, Наркомзем) в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства проведения хозяйственного плана, утвержденного съездом партии»¹⁹⁸.

Между VIII (1919 г.) и X (1921 г.) съездами РКП(б) Совет народных комиссаров перестал быть основным центром власти. В. И. Ленина как вождя мировой революции, державшего руку на пульсе социалистического строительства, однако, очень быстро перестала устраивать недееспособность СНК как коллегии, которую разрывали на части наркомы, проникнутые узковедомственными интересами.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ IX съезд РКП(б). Протоколы. С. 145.

¹⁹⁸ Там же. С. 383.

Глава 2. «Докапываться до сути, школить, учить, пороть всуерьез». Ленин возрождает совнарком как центр власти

В составленных к IX съезду РКП(б) 15–17 марта 1920 г. тезисах видный партийный и военный деятель С. И. Гусев, рассуждая о том, какой орган следует сделать ответственным за проведение в жизнь единого хозяйственного плана, дал отнюдь не лестную оценку Совету рабочей и крестьянской обороны как потенциальному руководителю процесса: «Что такое Совет Обороны? – Это междудомовенная, согласительная комиссия, которая именно в силу своей междудомовенности не может дать твердых решений, а будет давать (и давала) решения половинчатые, домовенные, согласительные, полумеры. Решения Совета Обороны – это соглашение между отдельными этажами Советского здания, из которых каждый заботится прежде всего о себе, себя считает на первом месте, в первой очереди. / Совет Обороны – это не железная рука, а рука мягкая, примирительная, успокоительная. / Если Совет Обороны *в свое время был необходим* (курсив наш. – С.В.) для того, чтобы согласовать действия и работу боевого фронта и тыла, то ведь теперь, при переходе к трудовому фронту, вопроса о трудовом тыле нет, ибо трудовой фронт везде и не имеет тыла. По своей конструкции Совет Обороны совершенно не приспособлен к этой задаче, ибо междудомовенная хозяйственная диктатура – это (почти невозможное внутренне) противоречие, междудомовенная диктатура – это междудомовенное бессилие. / Для проведения единого хозяйственного плана необходима железная рука, и если съезд не вырешит этого вопроса, то все его хорошие решения окажутся недействительными»¹⁹⁹. В. И. Ленину по определению не могло понравиться предложение сделать центром хозяйственного строительства, «железной рукой»²⁰⁰, ВСНХ. Весьма характерны пометы вождя на 8-м тезисе С. И. Гусева: «В целях твердого и неуклонного проведения единого хозяйственного плана необходимо устранить многовластие, централизовать административную власть, введя единовластие, и перейти от дезорганизующей системы чрезвычайных уполномоченных к военной трудовой диктатуре Высовнархоза (подчеркнуто вождем, слева от абзаца – знак вопроса. – С.В.), с введением на равных (подчеркнуто вождем, справа от абзаца – два знака вопроса. – С.В.) правах в него, а также и местные совнархозы, лучших работников из коммунистов, работавших в Красной армии»²⁰¹. Чуть позднее С. И. Гусев изменил свое мнение и выдвинул идею о необходимости создания нового органа – главтудревкома как «единого хозяина, железной рукой объединяющего все [...] хозяйственное строительство и с величайшей беспощадностью проводящего [...] твердый единый хозяйственный план»²⁰².

С. И. Гусев следил за работой Совнаркома, не состоя в нем и не будучи, следовательно, внутри ситуации. Однако и ленинские наркомы приходили к тем же, отнюдь не утешительным, выводам относительно работы правительства. 31 марта 1920 г. нарком Н. А. Скрыпник констатировал: «В Совнаркоме мы заседаем до трех раз в неделю, но никакого объединения в управлении экономической жизнью от этого не получается»²⁰³. Для обеспечения единства хозяйственной политики Скрыпник предлагал «создать орган, который обеспечил бы новый план единой волей в области экономической политики», обладая «административной властью, государственной властью, государственным авторитетом»²⁰⁴. В. И. Ленин, атакуемый со всех

¹⁹⁹ Гусев С. И. Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП). Материалы к IX съезду РКП [б.м.], 1920. С. 27.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13444. Л. 16 об.

²⁰² Гусев С. И. Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии: Матер. к IX съезду РКП. М., 1920. С. 13.

²⁰³ IX съезд РКП(б). Протоколы. С. 180–181.

²⁰⁴ Там же. С. 181.

сторон предложениями о рационализации деятельности правительственного аппарата, не мог не понимать, что работа Совета обороны нуждается в серьезнейшей перестройке. Его ответом на критику стало создание в апреле 1920 г. на базе Совета рабочей и крестьянской обороны органа, о необходимости которого, в частности, говорил Скрыпник – Совета труда и обороны (СТО) РСФСР в качестве *комиссии СНК РСФСР*. То есть об оформлении понижения статуса созданного 30 ноября 1918 г. Совета в системе партийных и государственных органов РСФСР.

В конце 1920 – начале 1921 г. Г. Я. Сокольников написал статью «Единство экономического руководства», в которой дал анализ брошюр Л. Д. Троцкого, В. П. Милютина и С. И. Гусева, составленных в рамках подготовки к хозяйственной дискуссии на VIII Всероссийском съезде Советов, проходившем в столице в декабре 1920 г. Статья не только подвела плачевные итоги деятельности СНК как совокупности комиссариатов, но и дала достаточно высокую оценку Совету труда и обороны как компактной военно-экономической надстройке над правительством. Естественно, Г. Я. Сокольников не ограничился критикой. По его мнению, «ныне авторитетная междудеятельственная комиссия (в каковую, по-видимому, легко может быть превращен Совет Обороны) может очень много сделать для устранения ведомственных трений, для согласования комиссариатской работы, для разработки точных хозяйственных, производственных планов»²⁰⁵.

Ленинское сетование на «ведомственную драчку» от 12 января 1920 г. и многочисленные прожекты по рационализации деятельности Совнаркома и Совета труда и обороны удачно дополнили тезисы оппозиционной ленинской политике группы демократического централизма «Очередные задачи партии», опубликованные 22 января и слегка подправленные в марте 1921 г., об «омертвлении» СНК, распадении его «на ведомственные звенья, фактически направлявшие всю работу, на которую руководящая коллегия лишь накладывала формальный штампель»²⁰⁶. 11 марта 1921 г. один из авторов тезисов – бывший ответственный сотрудник Секретариата ЦК РКП(б) децист В. Н. Максимовский – поделился с товарищами по партии личными впечатлениями от недавнего совещания по вопросу о путях преодоления топливного кризиса: представители Главтопа и Наркомата продовольствия «начали с того, что вцепились друг другу в волосы»²⁰⁷.

По более позднему (1923) заявлению Л. Д. Троцкого, в Советском государстве стояла «вавилонская башня [...] хозяйственной иерархии»²⁰⁸. Совет народных комиссаров, Малый СНК и Совет труда и обороны, а также вспомогательный аппарат этих органов настолько обюрократились, что личное вмешательство вождя в организацию работы этих органов оказалось попросту неизбежным. 25 апреля 1923 г. Ф. Э. Дзержинский, характеризуя работу советского аппарата, заметил: «Тов. Рыков мог бы сказать, что очень часто бывает [неизвестной судьба] те[х] поручени[й], которые были даны СТО. Назначается следствие, но следствие идет целыми месяцами и в результате виновных нет»²⁰⁹. Хуже того: аппараты советских органов «сделались самоцелью для кормления тех», кто не желал заниматься «непосредствен[ым] физическим трудом»²¹⁰. Такое положение, несомненно, сложилось в самом начале 1920-х гг., поскольку именно в начале 1921 г. В. И. Ленин развернул активную борьбу с бюрократией в СНК и СТО РСФСР.

Добавим, что в ходе дискуссии на IX Всероссийской конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. И. В. Сталин едва не настоял на расследовании вины в провале контрнаступления Крас-

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 62. Л. 75–77.

²⁰⁶ Проект постановления X партийного съезда по вопросу о партийном строительстве, предлагаемой группой делегатов, стоящих на платформе «демократического централизма» (Выработан на основе тезисов «Очередные задачи партии», опубликованных в № 14 «Правды» от 22 января с.г. // X съезд РКП(б). Март 1921 г. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 657.

²⁰⁷ X съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчет. М., 1963. С. 246.

²⁰⁸ XII съезд РКП(б). М., 1968. С. 413.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 46. Л. 25.

²¹⁰ Там же. Л. 27.

ной армии в Польше (а виноват был основатель партии, продавивший наступление в большевистском ЦК²¹¹). Впоследствии, в январе 1924 г., ленинскую ошибку даже смог использовать во внутрипартийной борьбе поддерживавший Л. Д. Троцкого К. Б. Радек, заявивший: «Тут рассказывают, что т. Троцкий в брест-литовское время (март 1918 г., когда был заключен признанный Лениным «позорным»²¹² мир с Германией. – С.В.) чуть ли не погубил нас, а факт налицо, что т. Троцкий был против похода на Варшаву и Владимир Ильич сделал эту ошибку и признал ее»²¹³. В. И. Ленин окончательно убедился в том, что подозревал изначально: солирование на заседаниях Политбюро не способно обеспечить ему безусловный властный приоритет. В данном контексте взор основателя партии неизбежно приковывал старый властный центр – Совет народных комиссаров, который превратился, как справедливо заметил В. Н. Максимовский в 1921 г., в некую межведомственную комиссию, члены которой (наркомы) вовсе не решают общеполитические вопросы²¹⁴. В. И. Ленину предстояла масштабная работа по восстановлению дееспособности советско-хозяйственного механизма, от руководства которым он с марта 1919 г. постоянно вынужден был отвлекаться для направления работы Политбюро.

4 января 1921 г. на заседании Совета труда и обороны В. И. Ленин сделал доклад о взаимоотношениях этого органа с Малым СНК²¹⁵: очевидно, до неприличия разросшийся и утонувший в море экономических вопросов бюрократический аппарат советского правительства стал вызывать у вождя откровенное раздражение.

20 января В. И. Ленин дал задания недавно назначенному управляющим делами СНК РСФСР Н. П. Горбунову, в частности глава правительства весьма подробно проинструктировал своего главного аппаратчика об организации работы наружной приемной СНК, методах улучшения всего дела ответов на запросы, жалобы и письма – с непременно сообщением заявителям, куда направлено их обращение. Ленин дал Горбунову и другие важные указания: об организации Совета экспертов при Совете труда и обороны, о разгрузке повестки дня заседаний Совнаркома (задание вообще характерное для вождя, у которого рассмотрение вермишельных вопросов на заседаниях вызывало приступы ярости), о необходимости, как это изложила переведенная в аппарат правительства из Секретариата ЦК и аппарата Северного областного комитета РКП(б), т. е. доставшаяся В. И. Ленину в наследство от преставившегося «Председателя ЦК» Я. М. Свердлова и отошедшей от дел в Секретариате ЦК Е. Д. Стасовой, М. А. Гляссер, «составить и подготовить доклад к пленуму ВЦИК о работе СНК, М[алого] СНК, СТО, Наружной приемной и Управления делами. С проектом доклада ознакомить Владимира Ильича. Исходить из того расчета, чтобы доклад-отчет мог быть напечатан к пленуму ВЦИК»²¹⁶.

Секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов вполне усвоил ленинские установки и, по мере возможности, проводил их в жизнь: так, 12 февраля 1921 г. управляющий делами СНК РСФСР разъяснил центральному профсоюзу советских работников: «Тов. Ленин считает, что наиболее целесообразно было бы премировать следующие факторы: 1) исполнительность и аккуратность; 2) сокращение штатов; 3) быстрое и точное удовлетворение посетителей исчерпывающими ответами»²¹⁷.

9 марта В. И. Ленин опять поставил вопросы, связанные с работой приемной СНК, – о возможности объединения наружной приемной СНК и ВЦИК. Глава правительства предложил

²¹¹ См.: Е. А. Преображенский: архивные документы и материалы. М., 2006. С. 349–350.

²¹² Ленин В. И. Полное собрание сочинений: Т. 37. М., 1969. С. 25.

²¹³ ЦГА Москвы. Ф. П-63. Оп. 1. Д. 273. Л. 46.

²¹⁴ X съезд РКП(б). март 1921 г. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 247.

²¹⁵ Генкина Э.Б. Указ. соч. С. 100.

²¹⁶ Там же. С. 146.

²¹⁷ Там же. С. 148.

«составить по 5–6 признакам сводки за каждый месяц о характере корреспонденции, писем, заявлений и жалоб»²¹⁸.

В апреле – мае 1921 г. В. И. Ленин был занят разработкой двух документов, связанных с деятельностью возглавляемого им Совета труда и обороны: проекта «Наказа от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям»²¹⁹ и проекта постановления СТО РСФСР «О местных экономических совещаниях, об отчетности и о руководстве Наказом СТО». Читая в апреле 1921 г. журнал Тверского губернского экономического совета «Наше хозяйство», вождь убедился, что «на местах потребность в изучении, освещении, оглашении итогов [...] хозяйственного опыта [о] сознается и находит правильные пути ее удовлетворения»²²⁰. Ленин всерьез задумался над необходимостью обобщения накопленного опыта и пропаганды нэпа. 20 мая Совет труда и обороны постановил передать проекты «Наказа» и постановления специальной комиссии, которая вследствие важности вопроса издала первый документ специальной брошюрой. К редактированию обоих документов привлекли членов Президиума Государственной плановой комиссии (Госплана), представителей ведомств и местных организаций. Оба документа, по ленинскому предложению, вынесли на обсуждение IV Всероссийского съезда профсоюзов 24 мая, который на следующий день поручил новому составу ВЦСПС срочно рассмотреть оба документа с тем, чтобы внести в них необходимые изменения и дополнения. После целого ряда согласований во ВЦИК 30 июня Президиум ВЦИК утвердил оба документа. Поскольку «Наказ» определял задачи отчетности не только экономических наркоматов, но и всех остальных, он получил название «Наказ СНК и СТО»²²¹. Разрабатывая проект постановления СТО РСФСР, Ленин предусматривал повсеместное создание губернских и уездных экономических совещаний, находящихся к местным исполкомам «в таких же отношениях, как СТО к СНКому»²²². Низшими органами СТО РСФСР признавались сельские комитеты и сельсоветы, в фабричных и городских поселениях – райсоветы, районные экономические советы и фабричные комитеты. Как и в случае с Совнаркомом и СТО РСФСР, управления и секретариаты должны были оставаться общими. Устанавливалась строгая отчетность нижестоящих инстанций перед вышестоящими. Газета «Экономическая жизнь» превращалась в печатный орган Совета труда и обороны, что было особенно важно вследствие развернувшейся дискуссии о советско-хозяйственной политике, необходимость которой осознал вождь, читая материалы тверской газеты. Целями «Экономической жизни» ставились «учет и изучение практического опыта всей хозяйственной работы РСФСР»²²³. Газета обязывалась печатать систематические сводки данных о местной экономической работе; «подобрать и расширить круг местных корреспондентов как партийных, так и беспартийных для ознакомления с работой на местах»²²⁴. Наказ был призван дать установки для хозяйственного развития страны в условиях нэпа, а в качестве задачи побочной – приспособить созданную в 1918 г. надстройку над Совнаркомом в виде Совета обороны под задачи новой экономической политики. По сути в апреле – мае 1921 г. Ленин приступил к коренной реорганизации советско-хозяйственного механизма. Посетовав на крайне тяжелое состояние страны в целом и в частности крестьянина и напомнив о решениях перейти к нэпу, Ленин ставил «первоочередной задачей [...] восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транс-

²¹⁸ Там же. С. 147.

²¹⁹ См. также: Залетаева Т. Е. Вопросы печати в ленинском «Наказе от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям» // Труды СЗПИ. № 7. 1970. С. 3–7.

²²⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: Т. 43. М., 1977. С. 273.

²²¹ Там же. С. 453, 454.

²²² Там же. С. 264.

²²³ Там же. С. 265.

²²⁴ Там же.

порта»²²⁵. А средством, естественно, «стопроцентный сбор» продовольственного налога²²⁶ и организацию «товарообмена и продуктообмена с.-х. продуктов на промышленные [товары]», «оборота между земледелием и промышленностью»²²⁷. Ленин напоминал, что VIII Всероссийский съезд Советов обязал Совет труда и обороны «объединять деятельность экономических наркоматов и направлять ее», и обращался «ко всем местным учреждениям с настоятельным требованием напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности, строго выполняя новые законы»²²⁸. В «Наказе» напоминалось, что «СТО работает на правах комиссии Совнаркома; при условии подбора членов СТО из членов СНК получается полнейшая согласованность работы обоих учреждений, устранение всякой возможности трений между ними, быстрота работы, простота аппарата, ибо *никакого аппарата СТО не создает* (курсив наш. – С.В.), а работает через аппараты ведомств, стараясь упростить их и согласовать между собою»²²⁹. Такой же принцип было постановлено положить в работу губернских и областных экономических совещаний и низших органов Совета труда и обороны на местах²³⁰.

В июле 1921 г. издаваемая с ноября 1918 г. Высшим советом народного хозяйства и хозяйственными наркоматами ежедневная газета «Экономическая жизнь» стала органом СТО РСФСР²³¹. Предполагалось, что газета будет «боевым органом, не только дающим регулярные и правдивые сведения о [советской] экономике, но также анализирующим эти сведения [...] для получения правильных выводов в целях управления промышленностью и проч.». И главное – «*подтягивающим* (слово выделил Ленин. – С.В.) всех работников экономического фронта, добывающимся пунктуальной отчетности, одобряющим успешную работу и выносящим на общий суд неаккуратных, отсталых, неумелых работников данного предприятия, или учреждения, или отрасли хозяйства и т. п.»²³² Однако, изменив ведомственную подчиненность, газета серьезней не стала, и 1 сентября 1921 г. В. И. Ленин лично отправил в редакцию нагоняй, в котором, «чтобы газета стала на деле [...] органом СТО», настаивал на перестройке всей работы, а именно предписывал: «1) Строже следить за неаккуратным поступлением отчетов в соответствующие учреждения и заносить на черную доску неисправных, в то же время *добываясь* (через соответствующий наркомат или через Управление делами СТО) аккуратной отчетности. 2) Все помещаемые статистические данные [...] тщательно систематизировать [...], всегда подбирая материал для [...] объяснения *причин* неуспеха, для *выделения* тех или иных успевающих или хотя бы опережающих остальные предприятия и т. д. 3) Завести сеть корреспондентов [...] – как коммунистов, *так и беспартийных* – и уделять больше места корреспонденциям с мест: с заводов, с рудников, с совхозов, с ж.-д. депо и мастерских и т. д. 4) Печатать в особых приложениях [...] безусловно обработанные, с анализом всесторонним и практическими выводами»²³³, сводки «по всем важнейшим вопросам [советской] экономики»²³⁴. Кроме того, Ленин настаивал на выработке и ежемесячном опубликовании «index-number (числа-показателя) для определения общего состояния» народнохозяйственного организма²³⁵. Зная о жестких бюджетных ограничениях, председатель СТО РСФСР предлагал сократить тираж для

²²⁵ Там же. С. 266.

²²⁶ Там же. С. 270.

²²⁷ Там же. С. 269.

²²⁸ Там же. С. 269.

²²⁹ Там же. С. 272.

²³⁰ Там же.

²³¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: Т. 44. М., 1974. С. 544 (примеч.).

²³² Там же. С. 112.

²³³ Там же. С. 113.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. С. 114.

увеличения объема газеты, представив примерный расчет своих предложений²³⁶. В заключение Ленин предлагал редакции созвать совещание, на которое собрать по одному представителю от редакции, Центрального статистического управления и Госплана РСФСР для обсуждения своих предложений; о результатах уведомить его лично²³⁷.

В 1922 г. редактор «Экономической жизни» Г. И. Крумин взялся за организацию информирования газеты. 6 февраля 1922 г. нарком финансов Г. Я. Сокольников отписал ему: «Я отдал распоряжение о плане информирования вас согласно вашей записке. Кроме того, т. *Малинской* (завед[ующей] Секр[етным] отделом) предписано следить за исполнением этого предписания. Если будут перебои, то поручайте справляться у нее. С тов[арищеским] прив[етом], Г. Сокольников»²³⁸. 5 октября 1922 г. Совет труда и обороны, который собрался без В. И. Ленина²³⁹, принял решение об обязательной публикации в «Экономической жизни» отчетности и объявлений хозяйственными органами. «Известия ВЦИК», чей достаточно высокий (второй после «Правды») статус в системе печатных органов РСФСР в случае принятия решения Совета труда и обороны автоматически понижался, попытались отменить распоряжение в Президиуме ВЦИК, но 28 февраля 1923 г. потерпели фиаско²⁴⁰. По всей видимости, широкое освещение экономических вопросов, решаемых на заседаниях советского правительства, не устраивало также А. И. Рыкова и ответственных руководителей вспомогательного аппарата Совнаркома, что подтверждает более позднее, от 24 марта 1923 г., отношение заместителя управляющего делами СНК РСФСР В. А. Смольянинова²⁴¹ техническому секретарю ЦК РКП(б) А. М. Назаретяну, которого некогда усиленно «дрессировал» на партаппаратной работе И. В. Сталин, о том, что редакции «Известий», «Правды» и «Экономической жизни» «добива[лись] права самостоятельного посещения заседаний правительства или ознакомления с правительственными материалами в силу того, что их не удовлетворяет постановка информационного дела через [агентство] «РОСТА»»²⁴². В. А. Смольянинов убедил А. И. Рыкова в нецелесообразности удовлетворения просьб трех-четырех газет о допуске своих представителей, приведя вполне логичный аргумент: «Управление делами СНК, постановлением правительства отвечая за все сведения, кои попадают о деятельности правительства в газеты, не может взять на себя ответственность, если эта информация будет даваться тремя-четырьмя отдельными представителями газет. Уследить и отвечать можно только при том условии, если это [один] представитель «РОСТА»»²⁴³.

²³⁶ Там же. С. 113.

²³⁷ Там же. С. 114.

²³⁸ РГАСПИ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 18. Л. 57.

²³⁹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 12. М., 1982. С. 463.

²⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 17. Л. 102.

²⁴¹ Смольянинов (наст. – Смольников) Вадим Александрович (1890–1962) – член РСДРП с 1908 г. С апреля 1921 г. зам. управляющего делами СТО РСФСР, затем управляющий делами СНК РСФСР.

²⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 290. Л. 10–10 об.

²⁴³ Там же. Л. 10 об.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.